

Алёна Комарова

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

МОТИВ

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ

СВИДЕТЕЛИ

ИНТЕРВЬЮ

16+

Интервью с...
Семью гномами

Алёна Комарова

Интервью с... семьёю гномами

«Автор»

2022

Комарова А. А.

Интервью с... семью гномами / А. А. Комарова — «Автор», 2022

Кульминацией праздничного вечера было убийство. Кто-то из приглашенных на праздник - убийца. Маргарита Белозерова тут же ввязывается в расследование, ведь она не просто свидетельница, она - журналистка. Хотя свою профессию ей запрещено афишировать. Но все меняется, когда ее саму чуть не убили. Сможет ли Рита послушать внутренний голос и не лезть в расследование преступления?

Алёна Комарова

Интервью с... семьей гномами

Этот незабываемый вечер, кульминацией которого было убийство, Рита запомнит навсегда. И не только потому, что его испортил убийца, лица которого она не видела, имя которого – не знала. Но еще и потому, что любое преступление портит планы мирным людям.

Эта история началась в ту минуту, когда полицейский Илья Кириллович Кузнецов приказал всем (цитирую) «разойтись по своим номерам, отель не покидать, сидеть тихо и смиренно».

– Я опрошу каждого – многообещающе сообщил он.

Нет. Не так.

Эта история началась в ту минуту, когда Рита наткнулась на мертвое тело мужчины. А его супруга выла так, что душу разрывало на части, а эти части разбрасывало по всему телу от макушки и до пят, и опять разрывало на мелкие кусочки.

Нет. Опять не так.

Эта история началась в ту минуту, когда я вынуждена была поехать на это мероприятие.

– Ты же еще не была в Ялте – не спросил, а сказал Евгений Васильевич Ковылев главный редактор родного любимого журнала, прекрасно зная, что она была в Ялте.

Закрывать кавычки. Нет. Совсем не так. Нажать на кнопку клавиатуры «Возврата».

Нажала и курсив помчался в обратную сторону, в десятый раз стирая буквы, слова, строки и предложения. Добравшись до начала страницы, он завис, нервно и мелко подрагивая, моля отпустить. И Рита отпустила клавишу и раздраженно захлопнула ноутбук.

Но тут же пожалела о своем вымещении раздражения на бедной технике, носителе журналистских трудов, неисчерпаемом источнике информации и просто кормильце. Она, стыдясь своего порыва недовольства, вернула ноутбук в прежнее положение и занялась работой. Именно этим она решила заниматься по причине безделья и вынужденного «времяубивания» в номере в ожидании полицейского Кузнецова Ильи Кирилловича.

Она осмотрелась. Зацепилась взглядом за отражение в ночном окне. Праздничный блеск страза пиджака не сочетался с грустью атмосферы и напоминал о неожиданном повороте событий.

Тишина раздражала своим спокойствием, как будто в отеле ничего не произошло. Душа требовала громкого наглого разъяснения произошедшего преступления. А ноги плясали под столом, готовы нести ее навстречу сенсациям. Что уж тут поделать, вот такая она вся. Энергичная. Но желания Риты не совпадали с настроением полицейских. А массивные двери и толстые стены не пропускали в комнату звуки. А ведь где-то совсем рядом вредные полицейский с молодым напарником разбирают улики по оперативным полочкам следствия.

«Эта история началась – в одиннадцатый раз напечатала Рита и возмутилась:

– Это не история! Это мое безобидное задание, которое, чувствую, скоро перерастет в расследование.

Рита действительно это чувствовала, потому что сама рвалась к расследованию с той самой секунды как увидела бесчувственное тело мужчины и услышала крик его супруги.

– Расследование – задумчиво проговорила она и напечатала:

«Это расследование началось, когда мое невинное задание превратилось в кошмар».

Она в предвкушении работы, занесла руки над клавиатурой, замерла и подумала:

«На крайний случай, если у меня не получится расследовать, то в статье заменю это красивое многообещающее слово, на слово «интервью». Руки плавно опустились на клавиши, стук превратился в классическую музыку для души, как «Буря» Бетховена под профессиональными пальцами фортепианиста.

Она еще не знала какая «Буря» ждет ее впереди. Совсем скоро, очень близко, настолько близко, и не известно будет ли от нее спасение.

Еще утром все было отлично и ничто не намекало на приближение беды. Она благополучно добралась в Ялту, на автовокзале ее встретили, взяли за ручку и привезли в отель. В холле тоже взяли за ручку и провели в номер. Не забыли дать программку на ближайшие два дня, в которой Рита прочитала, что сегодня ее ждет торжественная встреча, знакомство с другими гостями, ужин, праздничный концерт знаменитых певцов, выступления знаменитых артистов и не менее знаменитых ведущих. Первый вечер закончится награждением половины номинантов, вторая половина переносилась на завтра.

– Бабуля, – жаловалась Рита по телефону – он меня на слет предпринимателей отправил.

– Дочка, ищи во всем хорошее – мудро советовала Надежда Семеновна.

– В чем? – перебила Рита – у меня дел по горло, а он меня на бал отправил.

– Вот это – хорошо. Отдохни от своих дел. Развлекись.

– Так сюда не развлекаться приехала, это тоже работа.

– До вечера полно времени, съезди на экскурсию. Там полно мест, которые стоит посмотреть.

– Не хочу.

– Сходи в ресторан.

– Еще чего.

– В кафе.

– Делать мне больше нечего.

– Погуляй по набережной.

– Именно это я сейчас и делаю. – Вопреки своему плохому настроению и нежеланию, Рита вышла из отеля и отправилась гулять по набережной. – Слушай, ба, тут экскурсию на катере предлагают, я поеду, хоть отвлекусь от Тюнина.

– А что Олег?

– А он меня подсел – заявила Рита и пообещала, наметив курс на кассы прогулок на катерах – привезу тебе сувенир.

– Ты же еще не была в Ялте – не спросил, а сказал редактор Евгений Васильевич Ковылев.

– Была – недовольно возразила Рита, догадываясь, к чему клонит главред.

– А по заданию редакции – уточнил он – не была.

– А по заданию редакции не была – неохотно согласилась Рита.

– Вот и езжай. Отель «Жемчужина Ялты».

– О чем там писать? – флегматично поинтересовалась девушка.

– Обо всем! – фыркнул Ковылев и стал перечислять – о приглашенных, о номинантах, об обстановке, премиях и ведущих, о самом форуме. Там такие люди будут – огромные бизнесмены и предприниматели.

– Колоссы современного мира – шелестящим от вредности голосом съязвила Рита.

– Точно. Тюнин тоже так сказал.

– А что ж он сам не едет?

– Так он работает.

– А все остальные отлынивают? – резонно заметила Рита.

– Занят, более дельным делом – быстро поправился Ковылев и сделал вид, что не заметил недовольный взгляд в потолок Маргариты. Знал о неприязни коллектива к Олегу Тюнину, поэтому быстро перевел тему разговора. – И статью так назови. Не мне тебя учить. Только тихо.

– Уточните – оживляясь, попросила девушка. Любая секретность и интрига действовали на нее впечатляюще.

Ковылев тяжело поднялся из своего офисного кресла, похожего на трон короля Артура, такое же массивное, деревянное, с бархатными подушками и львиными лапами вместо ножек. Ходили слухи, что кресло делали в Англии по восстановленным историческим описаниям и художественным записям, а подушки шили сами правнуки рыцарей Круглого стола. По другой версии «доброго» коллектива журнала, кресло Ковылев подсмотрел в сериале про короля и заказал себе хорошую подделку.

Рита слухи не слушала, она любила собирать факты. Трон короля Ковылева ее вниманием не удостоился, поэтому факты об его происхождении она не собирала. Но при виде кресла всегда задумывалась, что в этом кабинете не хватает круглого массивного стола. Тогда дизайнерская задумка сложилась бы в картинку «а-ля зал короля Артура». Но хозяин – барин. Это его кабинет, и ему решать какие столы, стулья и ковры должны в нем находиться. Может Ковылев не нуждался в заседаниях за круглым столом своих верных рыцарей – подданных журналистов, поэтому все совещания проводил в конференц-зале, а в свой кабинет приглашал отличившихся для решения очень важных вопросов, либо провинившихся – для решения их дальнейшей судьбы.

В данную минуту Рита чувствовала себя провинившейся, которой собираются дать задание очень несущественного характера, на котором она потеряет время, деньги, хорошее настроение и боевой журналистский запал.

Ковылев раздраженно вышагивал по кабинету, злясь на себя, что приходится уговаривать Маргариту на поездку.

– Этот форум очень важное мероприятие. «Бал предпринимателей». Наш журнал не аккредитовали, а нам нужна информация изнутри. Ты должна там быть.

– И в качестве кого я там буду? – уточнила Рита.

– В качестве номинанта. Мы подали твою кандидатуру. Маргарита Белозерова – торжественно объявил он – ты победила. Тебе слава, награда, признание – он осекся на полуслове.

– Вы оплатили мою кандидатуру? – догадалась Рита.

– Нам нужно попасть в эту обитель зла – сердито дернул плечом главред, как бы прогоняя назойливую муху, и остановился. – Я не пойму, почему мне приходится тебя уговаривать!

– Евгений Васильевич, у меня грязь.

Евгений Васильевич недовольно взглянул на девушку и ответил:

– Чего ты вцепилась в эту грязь?

– Потому что это мое расследование. Я уже вышла на ответственных. Докопалась до истины. А вы меня на форум отправляете. Вы понимаете, что грязь нельзя оставлять. С ним еще возиться и возиться.

– Нечего девушке в грязи возиться – улыбнулся Ковылев, оценил свою шутку, но утратил шутливость и сообщил – им займется Тюнин.

– Олег!? – возмущенно воскликнула Рита – он провалит дело.

– Не провалит, – убежденно ответил главред. – Я так решил. Ты едешь на форум, а Тюнин пока ведет твоё дело. Ты против?

– Против – осуждающе согласилась Рита.

Она готова была разнести в щепки весь кабинет, вместе с его хозяином и королевским тронном. Ее дело передали Тюнину, этому тихому хитрецу, подхалимщику, беспринципному собирателю компроматов (это очень приветствуется в профессии журналистов, но противоречит негласным правилам коллектива). Конечно же он воспользовался случаем ее незапланированного отъезда. На все готовенькое. Как же это в его стиле – не нужно собирать информационный материал, не нужно стаптывать свою обувь, гоняясь за свидетелями, не нужно уговаривать, просить и умолять рассказать правду. Конечно же, можно взять готовую статью и поставить

под ней свое имя. Всего лишь родственные отношения с начальником и ты снимаешь сливки. Какой циничный нахальный расчет. А Ковылев ему потакает, вместо того, чтоб погнать рыть землю в поисках сенсации. Зато Тюнин приносит любимому дядюшке истории на блюдечке с золотой каемочкой о том, кто, когда и во сколько отвлекался от работы, пил кофе, курил, бегал в магазин и сбежал с работы. Как будто в этом был смысл его профессии. К огромному сожалению, этот информационный поток нельзя было перекрыть.

Она набрала в грудь воздуха, чтобы разразиться благими возмущениями, но Ковылев опередил, раздраженно предложил:

– Может тебе вообще поискать другую работу? Не по профессии.

Рита открыла рот, опешила и выдохнула весь свой запал вместе с воздухом. В свете последних событий, увольнение с волчьим билетом не входило в ее планы.

Ковылев довольно ухмыльнулся. Он понял, что Маргарита сдалась, хотя это было не в ее стиле. Упертая, как баран, зубастая, как акула, целенаправленная, как носорог. Не женщина, а зоопарк какой-то.

– Передай всю информацию Олегу и собирайся на «Бал предпринимателей».

Рита недовольно направилась к выходу. Ковылев вцепился в нее взглядом и предупредил:

– Олег в курсе дела. Не вздумай припрятать инфу.

– Так дела не делаются – проворчала Рита и с размаху открыла дверь, чуть не стукнув при этом секретаря Варвару, которая, как всегда совала нос в чужие дела и грела ушки чужими разговорами.

– Ты меня еще поучи – сердито крикнул Ковылев ей в спину.

Рита с преувеличенной аккуратностью прикрыла дверь и, не подозревая о пророческих «способностях», предрекла:

– Лишь бы меня скука не убила.

– Да – согласилась Варвара, – скучно умереть от скуки.

Отправляясь прогуляться по набережной города, Рита преследовала цель отвлечься от предстоящего вечернего мероприятия. Она целенаправленно сбежала из номера отеля. Все там напоминало о незаконченном деле: неразобранная дорожная сумка – о незапланированной поездке, вечерний костюм – о потерянном времени, косметичка с тонной косметики – о марафете, который придется наносить на усталую кожу лица, фен и утюжок для волос – о порче волос перед балом. Фу, сплошной негатив и отрицание, вот что значит, без ее воли и желания оторвали от работы. Просто не вовремя, полгода назад она с огромным удовольствием поехала бы в «Город счастья», в котором любили бывать Пушкин и Чехов, и который вдохновлял их на произведения. Здесь они творили, а она старается не вытворить.

«Интересно, Пушкин и Чехов, путешествовали на кораблях? – задумалась она, ступая на борт катера, где ее приветствовали шустрые фотографы и продавцы сувениров, магнитиков, подушечек с травяными примесями, календарями и наклейками. – Интересно, Пушкина и Чехова атаковала пехота продавцов всякой всячины?».

Ничего против продажи всякой всячины Рита не имела и безделушками это не считала, просто удивлялась настойчивости, порой наглости продавцов. Для нее было бы приятно и ненавязчиво самой решить подходить ли к данному виду товаров, а не быть захваченной врасплах на палубе. И никуда ведь от них не деться, не прыгать же за борт.

– Мне ничего не надо – призналась она продавцу и попыталась протиснуться от него возле стола в дальний угол корабля.

Ей это удалось проделать, хоть и не в самом лицеприятном виде. Она на полусогнутых ногах, в раскорячку, протиснулась между столом и креслом и упала на самое дальнее место, ближе к окну. Отстранилась от людей вокруг и любовалась видом берега, города со стороны

моря. Катер мерно покачивался, волны отражали скупые солнечные лучи и пускали блики в глаза. Заигрывали. Но хорошее настроение девушки спряталось за солнцезащитными очками.

– Вот настырные, – шепотом возмущился мужчина, садясь рядом с Ритой. – Я этих сувениров накупил, уже из чемодана вываливаются. Как домой повезу?

Рита разговор не поддержала, криво улыбнулась и отвернулась к окну с огромным желанием наблюдать за волнами Черного моря и отстраниться от сувенирщиков.

– А мне еще картину купить надо, с крымским мостом – негромко сообщил мужчина. – Тут художник один на набережной вечерами выставляет, не видели?

– Нет – нехотя ответила Рита через плечо.

– А я вчера мимо прошел, а потом пожалел, надо было купить. А сегодня...

– У вас чемодан полный – вредным голосом напомнила Рита.

– Нет, не поэтому. Я на вечеринке буду.

– Понятно – протянула она.

– Я – Иван, – он наклонился к столу и заглянул ей в лицо.

– Маргарита – со вздохом недовольства представилась она. Ну не любит она, когда к ней настырно лезут продавцы сувениров и незнакомые любители картин. Но знает она такой народ, который не понимает, что докучает.

На удивление Иван не стал больше докучать, чем удивил и, чуть-чуть расстроил Риту. Она-то таила малую надежду, что привлекла мужчину своей сказочной красотой, лучезарной улыбкой, сладким голосом, а еще умом и сообразительностью. А он, видимо, не усмотрел в ней роковую женщину и любовь с первого взгляда, а только прятался от настырных продавцов.

Все путешествие по волнам он сидел тихо и внимательно слушал гида. Рита косым любопытным взглядом поглядывала на профиль Ивана, кстати, симпатичный профиль, волевой, властный, правильный и благородный. Профиль благородный, а как там со всем остальным, неизвестно. Внешность может быть обманчива, это Рита знала не понаслышке. Совсем недавно ей нужно было собрать информацию по делу банды Звоницкого, десять лет подряд грабящей и убивающей честной народ. Дело было закрыто семь лет назад, все бандиты оказались под арестом, нескольких из них суд приговорил к пожизненному заключению. Но в СМИ просочилась информация, что один из банды Звоницкого вышел на свободу, мало того, что ему дали маленький срок не соответствующий большим и страшным делам, так еще и за хорошее поведение по УДО (условно-досрочному освобождению). Редактор Евгений Васильевич тут же среагировал на информацию, отправил Риту собирать материал по «бывшему каторжнику», чтобы напечатать страшную статью о том, что покой мирного населения может быть, повторим еще раз может быть нарушен. Ковылев честно предупредил молодую журналистку об опасности бывшего преступника, о его большом послужном списке жертв и потребовал не лезть в горящую избу, как бы этого не требовала ситуация и несущийся на нее конь. Рита и не собиралась. Несмотря на свой храбрый характер, она побаивалась убийц, маньяков и прочую нечисть человеческой расы, даже отсидевших свой срок и искупивших наказанием.

В архиве Рита нашла дело банды Звоницкого, и каково же было ее удивление, когда она увидела фотографию киллера. На нее смотрел красивый, голубоглазый брюнет томокрузовской внешности. На некоторых фотографиях он улыбался, его открытая искренняя белозубая улыбка противоречила действительности и вводила в заблуждение.

Чего это она вспомнила беса на ночь глядя? А, к тому, что красивая внешность может не соответствовать безобразной душе.

Вот взять хотя бы Тюнина, милый услужливый журналист, подсел Риту – подлый карьерист. Опять она вспомнила беса на ночь глядя. Решила же отвлечься от дурных мыслей, и ради этого отправилась на прогулку на катере.

Через некоторое время поставленная цель была достигнута. Путем насильственного выкорчевывания из головы мыслей об Олеге.

Благодаря профессионализму гида, его познавательному историческому рассказу о Ялте, Рита отвлеклась от навязчивых мыслей и перестала обижаться на главного редактора за командировку, и на попутчика Ивана – за молчаливость и отсутствие внимания к ней.

Экскурсия оказалась недолгой, но информационно насыщенной, и, как показалось Рите, закончилась очень быстро, на полуслове недосказанности.

Рита пожалела, что у нее не выходной, так бы каталась и каталась на катере до поздней ночи, дождалась бы темноты и с огромным удовольствием полюбовалась ночным городом, сначала со стороны моря, потом со стороны набережной, а потом и со стороны отеля. Но она еще не знала, какими красотоми ей повезет любоваться (в прямом и переносном смысле этого слова) вечером. Оставалось только включить воображение и проложить невидимый мостик между ним и названием мероприятия. «Бал предпринимателей» должен проходить в огромном зале с высокими потолками, окнами во всю стену, огромной люстрой, свисающей ровно по центру зала, много света по стенам, много бликов, много блеска. Дамы в длинных платьях, мужчины во фраках, а посередине принц в белоснежном костюме кружит в вальсе девушку-блондинку в нежно голубом воздушном платье. Рита чуть не засмеялась в голос – ее воображение прихрамывало на обе ноги, было криворуко, и не смогло построить мостик к названию мероприятия, а «срисовало» картинку из сказки о Золушке. А еще лестница, широкая лестница, и обязательно с плавным поворотом. Вот откуда это выползает? из каких-таких закоулков ее воображения?

Как только гид перестал вещать, оживился Иван, вежливо предложил помощь в вылазке на нос катера. Рита бы сходила, если бы не его присутствие, поэтому деликатно отказалась:

– Боюсь сквозняков.

Иван настаивать не стал, вылазку провел самостоятельно в одиночестве, если не считать таких же отдыхающих, как и он сам. Они выходили на нос катера, фотографировали город, катер и себя, устраивали сценки из «Титаника», создавали толпу и мешали капитану. Его помощник постоянно делал замечания и отгонял от мостика непонятливых пассажиров, загораживающих горизонт. А у Риты как раз появилась возможность рассмотреть попутчика. На второй взгляд он оказался весьма привлекательным, весьма положительным мужчиной. Предлагал помощь, разговаривал культурно, пошлыми шуточками не бросался, анекдоты не рассказывал, слушал гида, выглядел прилично. Долго и нагло она рассматривать не стала, первая тому причина: боялась быть застуканной на горячем, а вторая: катер причалил и путешественники направились к выходу.

На причале Иван культурно подал руку. Рита руку проигнорировала и спустилась на твердую землю без посторонней помощи.

– Хотел помочь – признался Иван.

Рита кивнула головой в сторону катера и недовольно предположила:

– Может кому-то еще помощь понадобится. Пойдите, подождите – и пошла по причалу.

Она гордилась своими неординарными способами отшивания кавалеров, некоторым хватало одного испепеляющего взгляда, некоторым приходилось говорить и порой не хватало одной фразы, чтобы их озарило понимание, что дальнейшее общение с этой девушкой приведет к нервному срыву или синяку под глазом. Бабушка предположила, что поэтому у внучки до сих пор нет мужа, а соседка Никитична утверждала и настаивала, что Риту сглазили, наложили заклятие, порчу, венец безбрачия, печать не целованных и поцелуй неприкасаемых. Рита весело смеялась, потом извинялась перед Никитичной за бурную реакцию и недоверие к ее гипотезам, кивала головой и ретировалась из кухни, где соседки обсуждали ее личную жизнь.

– Вот я же говорю, она даже избегает разговоров об этом, прячется за улыбкой – охала Никитична и обязательно добавляла – ей надо уехать, за границу, на отдых. Встретить молодого перспективного человека, завести курортный роман и выйти замуж.

Рита мысленно перекрестилась, не хватало ей еще курортного романа, вернее командировочного романа.

– Боитесь, что я за вами увяжусь? – слышалось у нее над ухом.

Она вздрогнула и обернулась.

– Вы меня преследуете? – поинтересовалась она у Ивана.

– Нет – улыбнулся он и пояснил – а здесь в город одна дорога.

– Действительно – засмеялась Рита, гордо вышагивая по причалу: единственной дороге к набережной.

Она уже собиралась распрощаться с попутчиком, старалась подобрать красивые, но жесткие слова, в тоне: «Спасибо за компанию, Иван. Наконец-то наши пути расходятся», как Иван сообщил:

– Спасибо за компанию, Маргарита. Наконец-то художники вышли. – И пояснил – все же решил купить картину. Хотите прогуляться по аллее картин?

И тут Рита задала себе адекватный вопрос: а почему она так настырно хочет отшить Ивана? Он ей не докучает, культурный, симпатичный, почему бы ей не продолжить с ним общение? И она ответила:

– Хочу, но тороплюсь. К сожалению, у меня сегодня вечером запланировано мероприятие.

– Желаю вам приятного времяпровождения – пожелал Иван, распрощался и, не оглядываясь, отправился к художникам.

Рита, оставшись в одиночестве, если не считать толпы отдыхающих, смотрела ему в спину и ловила себя на мысли и подозрении, что только что Иван избавился от нее, как от докучливой мухи, и не пожелал даже обменяться телефонами, что чуточку оскорбило ее женское самолюбие.

– Сама же этого хотела – напомнила своему женскому самолюбию Рита.

Но, как известно, женская логика противоречит женскому самолюбию, и противоречит сама себе. Рита прогнала из своей головы капризы и включила расчетливый трезвый ум. Он сообщил, что если она не поторопится, то не успеет привести себя в подобающий вид для вечернего мероприятия и пойдет на него в джинсах и с растрепанной и соленой от морского ветра прической. И она быстрым шагом направилась к отелю.

Из зеркала на Риту смотрела шатенка в вечернем брючном костюме с воротником со стразами. Дуэт строгости и праздника выглядел нарядно вызывающе и в тоже время деловито. Наряд ей нравился, даже очень, а вот повод наряжаться не привлекал и раздражал. Она чувствовала, что без нее Олег Тюнин провалит дело, а если не провалит, то напортачит, а если не напортачит, то сорвет. Она слишком долго, упорно и ответственно расследовала, копала и рыла факты, а топом сопоставляла и анализировала их. И риск потерять или упустить в этом случае приравнивался к профессиональному провалу и безнаказанности виновных.

Настроение упало окончательно, и возможно бесповоротно.

– Ляпота – недовольно сообщила она своему отражению и присела на кровать. Обула туфли, тоже вечерние, тоже блестящие, тоже на шпильке, тоже неудобные, как мероприятие и воротник со стразами. – Лучше бы в грязи ковырялась.

Если Рита правильно понимала расклад запланированных событий, то первый вечер должен быть спокойно-ознакомительным, а вот завтра начнется самое веселье. Сегодня все перезнакомятся, а завтра начнут целоваться в десна. Сегодня будут культурно присматриваться, а завтра уже обниматься. Сегодня – вечер праздничных наград, завтра вечер – праздных. А расставание обещает море слез, обмен визитками и обещаниями встретиться еще, а может даже дружить домами, дворами, городами.

Не забывая, что она на работе, (а как тут забудешь, если ей все время об этом напоминают), Рита спустилась в зал, где проходила встреча знакомств.

Отель дышал праздником, торжеством и дорогим успехом. Обстановка была дружественная, расслабляющая. Спокойная тихая музыка лилась из динамиков под потолком, официанты разносили шампанское и закуски на шпажках, нарезку фруктов и сыров. Организаторы мероприятия – шустрый худощавый молодой мужчина и женщина полная противоположность напарника: спокойная и огромная – обходили столики, здоровались с каждым и налаживали первый контакт. То, что они организаторы Рита поняла по бейджикам, свисающих с шеи. На парне он болтался чуть ли не на пупке, а у женщины грациозно пристроился на необъятной могучей стране, ой, простите, груди.

Женщины в вечерних платьях, мужчины в строгих костюмах с бокалами в руках обступив круглые столики, негромко общались. Рита хмыкнула по поводу своего наряда, не под стать вечерним платьям, мягко струящимся до самого пола. Где же Золушка в голубом воздушном платье?

Риту устраивал ее наряд, главное, что карман имелся, в котором прекрасно обосновался диктофон. Ни в одном нарядном платье нет такого комфортного кармана для записывающего гаджета.

«Лучше бы я в грязи ковырялась» – в сотый раз зло подумала она.

– Не женское это дело в грязи ковыряться – шепотом передразнила она Ковылева.

– Вы что-то сказали? – спросил пожилой мужчина с седыми чуть длинноватыми волосами «а-ля Леонтьев в старости».

Рита медленно обернулась, стараясь взять раздражение под трезвый контроль и мило улыбнулась.

– Я восхищаюсь – соврала она – обстановкой, комфортом, атмосферой.

– Да уж, тут хорошо, красиво. Я конечно не привык к таким приемам, но жене здесь нравится. Курилов Петр Григорьевич – представился он и протянул руку.

Рита вложила свои пальцы в его ладонь, он крепко схватил и притянул к губам, поцеловал и медленно отпустил. Рита оценила: к приемам не привык, а этикет блюдет.

– Профессор – дополнил он сложившуюся картинку интеллигента.

– Маргарита Белозерова – чтобы не уточнять свою профессию и не пугать раньше времени людей, Рита быстро спросила – в какой сфере вы профессор? Очень любопытно.

– Психиатрических наук.

Она повела бровью, незаметно включила диктофон, мысленно начиная отчет: «Первый». Придерживаясь журналистского правила, которое гласит, что цель оправдывает средства, Рита, пряча хитринку в голосе, наивно спросила:

– Всегда путала профессии психиатра и психолога. В чем разница?

– Разница в том, что психолог пытается вкрутить в мозг пациента слова, а психиатр ставит диагноз и лечит лекарством.

– Как же вы попали на бал предпринимателей? Не сочтите за нескромный вопрос...

– Вам просто любопытно – перебил он девушку и улыбнулся. – Маргарита, а хотите шампанского?

– Не откажусь.

Петр Григорьевич перехватил официанта, неспешнодвигающегося между гостями, передал Рите фужер, еще два он взял в руки.

– Пойдемте за столик – предложил он.

Обосновались они возле высокого круглого стола напротив окна, за которым красовалась голубая ель, затмевая своей красотой и богатым хвойным нарядом остальные растения. Рита еще с балкона своего номера обратила внимание на стилистику внутреннего двора: газон, по периметру кусты роз, чуть глубже ели, внутри альпийские горки, лавки, качели, беседки, спря-

таннные в зарослях вечнозеленых вековых деревьев и магнолии. Рита пообещала себе, что обязательно погуляет по внутреннему дворику, подышит свежим воздухом, полюбуется красотой цветов, вдыхая ароматы растений.

Профессор поставил один бокал на стол, а другой держал в руке и понемногу отпивал шампанское.

– Я ушел из больницы и открыл свою клинику. Частную. Клиника стала одной из лучших, поэтому меня пригласили на бал предпринимателей. Но это не моя заслуга, а моей супруги, Марии Филипповны. Это она предприниматель в крови. Она ведет все организационные, деловые и финансовые дела. Я в них ничего не понимаю, не лезу и не мешаю. Я вообще считаю, что каждый человек должен заниматься теми делами, в которых разбирается. Если не разбирается, а хочет в них влезть, то сначала ему необходимо обучиться. Без обучения есть вероятность все испортить. Согласны? – спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил – вот я, если бы не учился в медицинском университете, то по поверхностным признакам шизофрении мог этот диагноз поставить каждому второму человеку.

– Как это? – опешила Рита.

– Очень просто – он внимательно осмотрел зал, сначала в одну сторону, потом в другую, оглянулся назад и сообщил, поворачиваясь к девушке – признаки шизофрении: первый – подавленное, депрессивное настроение.

Мужчина указал взглядом в сторону от себя. Рита проследила за его кивком. Официант угрюмо, расхаживал между рядами столов, предлагая закуску. Гости от закуски отказывались, видимо решили сначала напиться. Парень при этом старался выдавить из себя улыбку. Она была похожа на презентацию передних зубов стоматологу, он тут же плотно закрывал рот, чтоб доктор не успел влезть в него бор-машинкой. Медленно переходил к следующему столику, с молчаливой надеждой, что его поднос полегчает.

Профессор Курилов со знанием дела пояснил:

– Молодой человек устал, это либо его первый бал, либо сто первый. Настроение плохое, но работать надо, через силу и желание. Можно ему поставить диагноз?

Рита успела только удивленно развести руками и приоткрыть рот, но профессор продолжил:

– Второй признак – страх. Страх чего? Всего или чего-то конкретного? Или всего вместе? Вот посмотрите – он указал на вход в зал – девушка входит в зал, ее вид растерян, она оглядывается, пытается найти спокойное, уединенное место. Ей не комфортно в этой обстановке, все пугает, она ищет знакомые родные предметы. Посмотрите, посмотрите – настойчиво уговаривал профессор.

Удивительно, но Рита, привыкшая на настойчивость не поддаваться, и даже всегда с настороженностью относиться к ней, отреагировала, как он просил. Ее заинтересовал этот мужчина и заинтриговал разговор с ним. Ей хотелось услышать продолжение его теории под кодовым названием «Работай по профессии и не лезь в чужие дела, а не то я поставлю тебе неутешительный диагноз».

«Неплохое название для статьи» – решила Рита и посмотрела на девушку.

Она действительно выглядела растерянно, стеснительно двинулась в дальний угол зала, отшатнулась от официанта, предложившего ей напитки и закуску, опомнилась, взяла канapé и бокал, устроилась за столиком, боясь повернуться к людям спиной, осматривала гостей, но взглядом ни с кем не собиралась встречаться. Рита взглянула на нее, она тут же опустила глаза, засуетилась, достала телефон и заинтересованно погрузилась в виртуальный мир новостей, событий, картинок, «лайков, тегов и хештегов». Рита прекрасно знала, что на самом деле девушка отгородилась телефоном от людей, как и восемьдесят процентов людей. В мире технологического прогресса они становятся интровертами и в незнакомом обществе прячут взгляд и делают увлеченный вид общения с «друзьями». Раз уж зашел разговор о процентах, то

вспомнилась статистика, утверждающая, что девяносто девять процентов пользователей сети не знают друг друга лично и никогда не встретятся. Рита отметила для себя человека «Номер два», к которому подойдет после Петра Григорьевича взять интервью, хотя бы для того, чтобы доказать себе, что права по поводу ее стеснительности, а необоснованный страх, о котором утверждает профессор, всего лишь предположение.

Петр Григорьевич дал возможность Рите «налюбоваться» девушкой и продолжил:

– Но мы знаем, что она впервые вошла в этот зал. Ведь мы с вами, Маргарита, пятнадцать минут назад тоже впервые вошли сюда. Были чуть растеряны, боялись новой территории и ощущений. И я повторюсь, мы с вами доказываем, что, не имея профобразования можно наломать дров. Согласны? – спросил он и, опять не дожидаясь ответа, продолжил – Третье – бессонница. Скорей всего у официанта несколько ночей не было полноценного сна. Причину его отсутствия мы не обсуждаем. Но признак шизофрении на лицо. Из нее вытекает следующий признак – утомляемость.

– О-о-о, – протянула Рита – только по этому признаку, я хронический шизофреник.

– Я тоже – согласился Петр Григорьевич. – А снижение концентрации? Как вам признак?

– Тоже моя рубашка – призналась Рита.

– Но вам я не могу поставить этот диагноз.

– Почему? – заинтересовалась она.

– У вас отличная коммуникация с людьми, а больные люди уклоняются от социальных контактов. И еще больные люди очень резко воспринимают этот диагноз, даже сказанный в шутку. А вы имеете смелость шутить над собой.

– Рада за себя. В душе я комик, смеюсь с натуры.

Хоть пил Петр Григорьевич шампанское медленно и малыми глотками, Рита все же заметила как он охмелел, стал говорить громче и шире улыбаться.

– Следующий признак, десятый или пятый, я сбился со счета – это импульсивность и возбуждение. Маргарита, хотите попробовать свои знания? Предложите свой вариант.

От неожиданного предложения Рита не смогла скрыть удивление, но заинтересовалась, прогоняя трезвую мысль:

– Не хотела бы я, чтобы меня рассматривали как потенциальную шизофреничку, даже исподтишка, даже в целях эксперимента и доказательства, что не всем можно ставить этот диагноз, даже если очень хочется.

– Не переживайте, ваш секрет умрет со мной – хитро заверил профессор.

Чего-чего, а любопытства у Риты было больше, чем скромности, также как и любви к риску, открытиям, расследованиям и экспериментам. А этот эксперимент ее заинтересовал. Ни разу в своей жизни она не общалась с профессором психиатрических наук одной из лучших клиник, еще и предпринимателем и просто приятным человеком. Ни разу в своей жизни ей не приходилось ставить диагноз шизофрении посторонним людям. И не посторонним, слава богу, тоже.

Маргарита осмотрелась по сторонам, выискивая подходящего «больного». Все гости, официанты, бармен, сотрудники казались ей нормальными, здоровыми людьми. Гости отдыхают, знакомятся, общаются, выпивают за знакомство, обмениваются контактами. Сотрудники занимаются организационными делами. Никто не привлек внимание Риты, как потенциальный шизофреник. Даже официант приободрился и оживился, видимо хлебнул чашечку кофе на кухне, куда ходил за очередным подносом, либо получил разгоняй от начальства за показ передних зубов. Даже стеснительная девушка уже общалась с женщиной в синем бархатном платье и не прятала от нее взгляд в телефоне. Рита нетерпеливо постучала пальцами по столу и быстрым взглядом пробежалась по гостям.

В самом дальнем углу общались двое мужчин, вероятнее всего у них состоялась деловая встреча, потому что бокалов и канапе на столе не было, и пили они кофе, расстелив на столе бумаги.

«Нашли место документы обсуждать» – машинально заметила Рита.

Сидели они друг напротив друга. Один из них был одет в костюм, а другой в жилетку поверх футболки, чем сильно отличался от остальных гостей. Он, наклонившись вперед, постукивал карандашом в записи документов и что-то объяснял. Вторым, тот который в пиджаке, посматривал недоверчиво, зло и раздраженно то на бумаги, то на собеседника. Рита, не смотря на расстояние в целый зал, заметила как на его лице и шее гуляют желваки.

Рита уже собиралась сделать соответствующие выводы, но ее отвлек громкий смех.

За соседним столиком смеялась женщина, привлекая к себе огромное количество внимания. Видимо количество внимания пропорционально количеству выпитого шампанского. Она веселым косым глазом осмотрела аудиторию любопытных взглядов и вернулась к собеседникам. Собеседники три мужчины под стать ей по кондиции, возрасту и статусу. Один из них подозвал официанта, тот тут же материализовался перед шумной компанией и выставил очередную порцию игристого напитка. Дама своим прекрасным настроением привлекла внимание организаторов, и те кинулись к шумной компании, как мухи на пир.

– Очень хочется познакомиться с вами поближе – сладко пропела женщина и представилась – Я – Люсьена и мой помощник – Котов Жорж.

– Садитесь.

Разрешила им веселая дама – звезда вечера знакомств, душа компании и просто шикарная женщина – так ее охарактеризовала Рита.

– Вы просто не представляете, – затараторил за двоих помощник Люсьены – как мы рады, что вы сегодня с нами.

– А я как рада. Наконец-то отдохну. Я же когда в прошлом году от такой награды отказалась – пожалела. А в этом году стала вас сама разыскивать. Я еле-еле вас нашла. Люсьена, Жорж, я вам так благодарна, что приняли меня в свои ряды.

– Вы заслужили награду, Светлана.

– А то. Ценили бы все. Трое детей. А вы знаете, что я многодетная мама? – похвасталась она и выслушала поздравления. – Бизнес у меня цветочный.

Прислушиваться к их разговору Рита не стала, переключила свое экспериментальное внимание на мужчин, изучающих документы.

По просьбе профессора Рита поставила цель найти подходящую кандидатуру, и кажется справилась с заданием. Но сказать, что это были больные люди нельзя. Просто никто больше не подпадал под описание предполагаемого шизика.

– Я склоняюсь к мнению, что это вон те двое мужчин – озвучила свое предположение Рита.

– Почему не эти? – прошептал Петр Григорьевич и маякнул глазками в сторону шумной компании.

– Слишком веселые и пьяные – в тон ему прошептала Рита.

– Вот видите, Маргарита, у вас получилось.

– Получилось влезть в профессию, о которой ничего не знаю?

– Это я вас попросил, я помню. У вас получилось поставить диагноз только по поверхностным признакам.

– По одному – по импульсивной раздражительности. – Уточнила Рита, посмотрев на мужчин.

Мужчина в пиджаке небрежно сгреб бумаги в кипу, свернул пополам и попытался убрать во внутренний карман, они не влезали, поэтому он встал и запихнул их за ремень брюк. Мужчина явно пытался их спрятать. Он запахнул пиджак и застегнул его на все пуговицы, нахло-

нился к собеседнику, нависая над ним, и сказал пару слов. Рита была уверена, что угрозу или ругательства. Второй возмущенно подскочил, но ничего не сказал.

– А если опросить родственников, – продолжал профессор, переключая ее внимание на себя – то каждый пятый скажет: «Замечаю странности в поведении своей половинки» и это тоже признак шизофрении. Но я ведь не имею права ставить этот диагноз и выписывать лекарства только по предположениям. Еще одним признаком является чувство, что кто-то постоянно за вами наблюдает, вас преследует, смеется над вами. Вот как у меня сейчас. Обстановка и количество выпитого шампанского располагает к хорошему, веселому настроению, люди смеются, имеют на это право. Я оглядываюсь в поиске насмешек, но категорически против ставить себе диагноз шизофрении. А почему?

Рита проводила взглядом уходящих мужчин и ответила Петру Григорьевичу:

– Потому что вы знаете больше, чем просто поверхностные признаки болезни.

– Да, именно поэтому. Странности в поведении или внешнем виде человека, не повод для начала лечения. Я выучился. Я специалист в своем деле. Моя жена специалист в своем деле. И мы не пересекаемся. Я имею в виду профессиональные дела. Не смешиваем котлеты с мухами.

«В принципе, – подумала Рита – после общения с Петром Григорьевичем общение с другими гостями можно не продолжать, а садиться за написание статьи. Статья об уникальности, разносторонности, доброжелательности гостей «Бала предпринимателей» на примере одного профессора».

Но вопреки своим мыслям, Рита решила пообщаться еще с несколькими гостями мероприятия, а также с организаторами.

И увидела ее...

Она вплыла в зал, затмила своей красотой всех. От ее красоты поблекли даже вечерние наряды дам, а украшения потускнели от зависти. Ее бесподобное платье «в пол» василькового цвета не привлекло внимание окружающих, как идеальные светлые локоны на голове и искрящиеся голубые глаза. Девушка кивнула всем и не обращая внимания на восторженные взгляды двинулась по залу.

Рита опомнилась, пытаясь сообразить, захлопнула ли она рот, или так и сидит с разинутым.

Девушка подошла ближе, улыбнулась идеальной белоснежной улыбкой и припала к Петру Григорьевичу, она поцеловала его в губы и нежно проговорила:

– Привет, милый.

На этот раз челюсть отвалилась, и Рита не пыталась спрятать удивление.

– О, Мариечка Филипповна, мы тебя уже ждали. Это Маргарита. Маргарита, это моя супруга Мария Филипповна.

– Очень приятно – прощбетала девушка.

– Очень приятно – повторила Рита только не голосом певчей птички, а внутриутробным хрипом крокодила.

Почему-то Рита представляла себе Марию Филипповну совсем по-другому: старше, серьезнее и деловитее, с седыми волосами, уложенными в незамысловатую ракушку и янтарными серьгами размером с блюдце в ушах и в тон им бусами на шее, а еще широким браслетом на запястье из металла лечащим радикулит. Вид молодой блондинки, с накачанными гиалуронкой губами, никак не вязался с деловой предпринимательшей, хозяйкой частной клиники и супругой престарелого профессора. Неожиданный вид семейной пары. Хотя кого этим сейчас удивишь? Только Риту. Вот тебе издержки воспитания. Она попыталась вернуть лицу безразличие и выдавить улыбку.

Девушка встала напротив окна, и Рита смогла ее разглядеть. Первое впечатление оказалось обманчивым. И старше она лет на семь – выдавала мелкая сетка морщин в уголках глаз

и глубокая, хорошо замаскированная тональным кремом и пудрой, окологубная. А губы у нее не накачанные – свои.

– Дорогая, я тебе взял шампанское, но оно уже выветрилось. Тебя так долго не было.

– Я приводила себя в порядок – напомнила супруга.

Петр Григорьевич передал ей бокал и похвастался:

– Мы с Маргаритой как раз о тебе говорили.

Приходя в себя от первого впечатления, Рита удивилась, вспоминая, что тема разговора была совсем другая.

– Хорошее? – поинтересовалась супруга.

– Да, я как раз рассказывал о признаках шизофрении.

– Причем здесь я? – звонко засмеялась она.

– Мы всем ставили диагноз.

– Ты, как всегда поймал своего конька – даже не обидевшись, засмеялась Мария Филипповна. – Маргарита, он и вас в это дело втянул?

– Было очень интересно – честно призналась Рита.

– Верю, – со знанием дела признала девушка и поинтересовалась у мужа – но причем здесь я?

– Так ты ведь хороший предприниматель. Я как раз рассказывал Маргарите, что благодаря тебе мы сегодня здесь.

– Ничего не понимаю. Не знаю где они. Я точно их брала. Может ты их выложил из чемодана? – громко говорила Лера из ванной комнаты, чтобы уж наверняка Сергей слышал и понимал, что она не виновата и при этом переживает и раздражена.

Сергей слышал и понимал. Вот только его это не волновало. Его совершенно не интересовала и не беспокоила пропажа, а точнее мистическое исчезновение запонок. Если Лера их не найдет, есть радостная вероятность остаться в номере. Эта перспектива грела его душу и расслабляла тело. Поэтому он провалился в глубокое кресло и не реагировал на движения вокруг него. Хотя осознавал эфемерность надежд – не пойти в эпицентр суматохи из-за отсутствия запонок не получится.

Но привычнее и приятнее быть предпринимателем, а не номинантом премии на балу предпринимателей. По мнению Сергея, это мероприятие больше подходит для людей, которым не хватает общения и признания на работе, уверенности в своих трудах и сомнения в правильности дела. И напоминает соревнование и хвастовство у кого больше денег, кто сильнее власти, кто круче в бизнесе. Все это для Сергея было чванным. Манией величия он никогда не страдал, а корону снял, когда понял, что она ему мешает при общении с людьми, с которыми он работает и движется к общей цели. Да, и кстати, без короны стало легче строить бизнес.

На это мероприятие вытянул, именно вытянул, как репку из огорода, друг и по совместительству компаньон Николай.

Ему прислали письмо, которое чуть ли не в голос пело дифирамбы. В нем красивым почерком клавиатуры компьютерной техники было написано: «Самое лучшее предприятие строительной отрасли», «по данным статистики прошлого года, самый лучший предприниматель», «по данным аналитического отдела самый лучший работодатель», «по анализу бухгалтерского учета – самый лучший баланс», «по данным опроса сотрудников – самый лучший начальник», «по данным налоговой службы – самый лучший налогоплательщик» и еще сто «самых лучших» критериев номинаций. В каждом предложении чувствовался мягкий подхалимаж и тонкий намек на толстые обстоятельства, точнее на толстые кошельки предпринимателей. Об этом Сергей сразу сообщил Николаю. Но у Николая был миллион и один аргумент, что это правда чистой воды, и им необходимо ехать и получать все заявленные награды.

И Николаю все-таки удалось вытянуть его, но тут он кривил душой, никто и никогда не смог бы сдвинуть его с места, если бы на работе были недоделки, незакрытые дела или открытые вопросы. В день, когда он дал свое согласие, подтвердив честным словом, ничего подобного не было.

Сергей потянулся, достал ноутбук, поставил на колени и открыл переписку с начальником отдела закупок. Тот сообщал, что вчерашний контракт, который еще полдня назад был под риском срыва, штрафов и судебных разбирательств, благополучно закрылся. Другими словами поставщики выполнили свои обязательства, поставили бетонные перекрытия и отработали предоплату.

– В косметичке их тоже нет – крикнула жена и вошла в комнату – Как я выгляжу?

– Угу.

– Угу? – переспросила Лера таким тоном, что супругу пришлось поднять глаза.

– Красиво – честно признал он.

Жена действительно выглядела сногшибательно. На ней было коралловое платье, во всяком случае, она так сказала, потому как Сергей стопроцентно считал, что это платье светло красного цвета. Бежевые туфли на высоком каблуке визуально удлиняли ее и без того длинные ножки. На голове высокий пучок из волос, мягко спускавшийся на прямую спину, а в ушах длинные изящные серьги. Сергей гордился ее безупречным видом, идеальной фигурой, персиковой кожей лица и ухоженными волосами. Муж никогда не сомневался в ее вкусе, потому что Лера могла выглядеть изящно, богато и стильно. У нее даже домашний халат похож на вечернее платье, блестящий и с рюшечками. Пару раз он видел его, точнее жену в нем. Было это сразу после свадьбы, когда Сергей сделал себе незапланированный отпуск, в связи с женитьбой и двухдневным медовым месяцем. Жена всегда радовала его в кружевном нижнем белье. Вкусом ее наградила природа, подписки в соцсетях на модные каналы, гляцевые журналы и его деньги. Последнее он не считал, потому что ничего не жалел для любимой жены. На самом деле выглядела она идеально.

Наводя порядок в своем виде, она не забывала о муже. Старалась приодеть соответственно себе и сложившимся мероприятиям. Хотя сам Сергей всеми правдами и неправдами старался увильнуть от мероприятий, надеть футболку, джинсы, мокасины, кепку и уехать на объект. Провести на нем весь световой день, а ближе к ночи приятно уставшим удовлетворенным делом вернуться домой, к жене.

Женаты они уже три года. За все это время Сергей ни разу не видел жену в плохом настроении, хмурую или не накрашенную. Хотя было подозрение, что бровки у нее нарисованы, стрелки набиты, а губки накачаны и подведены. Но разве ж это должно интересовать мужчину, если женщина идеальна во всем. В подтверждение своих слов, он кивнул и уставился в ноутбук.

– А почему ты сидишь? – удивилась Лера.

– А что мне делать? – машинально ответил он, не отвлекаясь от экрана компьютера.

– Как что? Нам же нужно спуститься в зал. Там же встреча, знакомство с предпринимателями, банкет. Собирайся.

– У меня важные переговоры.

– Подождут твои переговоры. У тебя выходной. – Видя, что муж даже не пошевелился, Лера обиженно возмутилась – ну сколько можно?! Сереж, а? Ну никаких выходных, проходных и праздничных. Раз в жизни пригласили на мероприятие, а ты в номере сидишь, в компьютере зависаешь.

– Контролирую – поправил жену Сергей.

– У тебя миллион помощников, пусть они пару дней поконтролируют. А ты, наконец, расслабься. Одевайся. Вставай, Сереж, – попросила Лера – пойдём. Николай уже звонил, ждёт нас.

- Тебе звонил? – зачем-то спросил Сергей, открывая следующее электронное письмо.
- Ты в ванной был.
- Что?

Лера знала, что муж не понял ее ответа, и даже не вник в суть разговора. Вроде он сам здесь, а мысли далеко на объекте.

– Николай тебе звонил, когда ты в ванной был, – стараясь не раздражаться на его невнимание и безразличный, машинальный интерес, пояснила Лера. Хотя не была уверена, что он и сейчас ее слушает – А потом мне.

Сергей в ответ печатал. Только не ей, а неведанному контрагенту. Лера вздохнула, обошла кресло, подошла сзади, положила руки ему на плечи и стала массажировать.

- Ты так напряжен. Сереж, пора расслабиться. Заканчивай работать и пойдем.
- Угу.
- Ты рискуешь нарваться на ревность.
- Угу.
- Я начинаю ревновать к твоей работе.
- Угу.
- Найду себе более внимательного мужа.

Менее внимательный муж продолжал печатать, Лера поглядела, как на экране быстро выстраиваются из букв предложения, заполняя конкретным, местами грозным содержанием все свободное место.

- Ты возложил на себя много работы, а твой ненаглядный друг пользуется твоим трудолюбием. Завали его работой. Пусть помогает.
- Он помогает – машинально ответил Сергей.
- Откройте филиал и отправь его там руководить. Пусть пашет.
- Ты его недолюбливаешь.
- А тебя люблю.

Она легонько ущипнула мужа за шею и отправилась в двадцать восьмой раз перебрать содержимое чемодана, в поисках записок.

Записки нашлись в коробке с туфлями, она радостно сообщила об этом мужу и опешила. Сергей сидел, грозно вчитываясь в текст на экране. Лера знала, что его гнев на пределе и скоро он взорвется, как ядерная бомба, причем так же уничтожит все вокруг.

- Сереж, – тихо позвала Лера – Сереж, что случилось?

Муж не ответил, резко захлопнул ноутбук и взял трубку телефона.

- Ты где? – коротко спросил он.

Ему также коротко ответили.

Он откинул телефон на кровать и спросил:

- Где пиджак?

– Вот – кивнула Лера на плечики, видневшиеся из открытого шкафа – давай я тебе записки надену.

Она подошла к мужу и застегнула на рукав золотое украшение.

- Я их в коробке с обувью нашла. Представляешь? Зачем ты их туда положил?

– Это не я.

– Да? И не я.

– Забыла, наверное, – задумчиво предположил Сергей, даже не вникая, кто, куда и что положил, где нашел и куда спрятал. В голове крутилась проблема важнее и страшнее всего на белом свете.

– Что случилось? – Лера внимательно заглянула в его глубокие голубые глаза и позвала, когда он не ответил – Сереж?

- Нужно срочно возвращаться. Я оставлю тебя с Николаем. А сам поеду.

– Что? – удивленно спросила жена.

Он не ответил, набрал номер телефона главного бухгалтера, но автомат сообщил ему, что отключен.

Лера не дождалась объяснений, отдала мужу вторую запонку, развернулась и ушла в ванную комнату, раздраженно захлопнула дверь и закрылась.

– Лер, – позвал Сергей. – Извини. На работе... – Он подошел к двери и прислонился виском к косяку. – И правда, чего это я? Лер. Прости. Я знаю, как ты готовилась к этой вылазке...

– Балу – крикнула она в ответ.

– К этому балу. Костюм мне приобрела. Спасибо.

– Пожалуйста.

– Запонки золотые.

– С брильянтом.

– Вот. Я ценю тебя.

– Незаметно.

– На работе проблемка – смягчил он масштаб проблемы.

– Это постоянно так.

Молниеносное чувство стыда поймало его врасплох. Лера создала все условия для отдыха любимого мужа. Ему только оставалось, как пассажиру электропоезда, двигаться в нужном направлении. Ни разу он не попал в ямки на дорогах, ухабы, и крутые повороты. Потому что всего этого не было на железной дороге его пути к праздничному вечеру. Потому что водитель поезда организовал все так, чтобы любимый муж испытывал комфорт и не задумывался о проблемах.

Возможно, Сергей был человеком совестливым, хотя ответственно заявлял себе, что виной всему – воспитание. Из какой-то глубокой глубины души всплывали законы, которые не хотелось нарушать. Кто там разберет, кто прописал тот свод правил – совесть или они были прописаны легким почерком по облакам в день рождение первого здравомыслящего человека? – но «Как ты можешь?!» – скверным голосом шептала она и скребла в центре груди. Любящему мужчине непозволительно нарушать такие правила и законы. Не для того их писали легким почерком по воздушным облакам, чтобы нарушать. Это доказательства любви к той женщине, которую ты выбрал в жены. Это преданность ей. Это ответственность перед ней. И стопроцентное послушание. Ну, а если это невозможно, то хотя бы можно кивать головой и убедить жену и себя, что все будет по правилам.

Сергей быстро справился с внутренней борьбой.

– Я знаю, что ты это делаешь ради меня.

– Не обольщайся – хихикнула жена.

– Ты у меня умница, красавица.

– И просто спортсменка. – Она открыла дверь и прислонилась к косяку рядом с ним – вот скажи мне честно, ты можешь повлиять на свою проблемку? Только скажи: «Я приеду, и проблема исчезнет». Вот прямо сейчас же и поедем.

– Нет, Лер. Я уже не смогу на нее повлиять.

– Давай сходим на это мероприятие и поедем домой. Завтра. А Николая оставим здесь, пусть награды получает, похвалу и аплодисменты.

Сергей шуточно вытаращил глаза и с ужасом в голосе поинтересовался:

– Это все было бы со мной?

– Думаю, да – безжалостно ответила жена, забрала запонку и нацепила на другой рукав. – Так что? Мы пойдем?

– Хорошо. Только сегодня, а завтра уедем. У меня важные дела.

– Я помню, проблемка.

Рита тем временем вела алчный подсчет респондентов. Конечно же, она не была алчной девушкой, но честолюбие профессии подразумевало любой разговор переводить в плоскость богатого воображения и неумной трудоспособности. Рвение к написанию статьи и творческая фантазия придумали красноречивое название будущей статьи, посвященной номинантам «Бала предпринимателей»: «Трудовые будни и праздничные выходные Колосса». Хотя рабочее название несколько раз могло поменяться (одним же Колоссом – Петром Григорьевичем не обойдешься, вон их сколько!). Рита обвела взглядом всех присутствующих, не зацепилась. Яркие краски нарядов пестрили, украшения блестели и безжалостно отражали свет, как софиты, вызывая раздражение сетчатки. Но Рита не могла себе позволить, а главное, не желала оставить номинантов без своего пристального любознательного внимания.

Под номером три, сама того не зная, оказалась жена профессора, которая безусловно вписывалась в задание редакции.

Мария отпила из бокала и сочувственно поинтересовалась:

– Риточка, Петр Григорьевич, вас утомил?

– Нет, что вы?

– Не выгораживайте его. Я его прекрасно знаю. Он везде найдет себе слушателя. А я ему предлагаю, вернуться в институт, лекции читать.

– Если я вернусь в институт, – возразил супруг – то у меня времени не останется на клинику.

– Не так уж у нас много больных.

– И слава Богу!

Рита немного пришла в себя. Почему-то она сложила в своей голове картинку, точнее портрет Марии Филипповны, дамы лет семидесяти с пышной седой шевелюрой на голове, привычно уложенной в прическу-ракушку. Но никак не молодую, эффектную блондинку. Не то чтобы ей не понравился Петр Григорьевич, очень даже ничего, в возрасте, но живенький, не старик, умный, общительный, харизматичный. Но увидеть его супругу, в возрасте чуть старше школьницы, Рита не ожидала. На вид девушке лет двадцать пять, двадцать семь. В компании своего седовласого мужа смотрелась еще моложе, контраст в возрасте, как в цвете: белая краска на фоне черной, кажется белее до рези в глазах.

Когда эмоции отступили, Рита присмотрелась к Марии пристально и беспристрастно, то поняла, что ей больше тридцати. Хороший косметолог, подкожные уколы, золотые нити и макияж, наконец, сделали свое дело, скрыли лет десять.

– Риточка, я у вас его украду.

– Имеете право, Мария...

– Можно просто, Мария – подхватила Мария и пояснила – ему нужно выпить лекарство.

В общении Мария Филипповна, а точнее просто Мария оказалась приятной собеседницей, позитивной и веселой.

Одну Риту надолго не оставили, когда Мария и Петр Григорьевич ушли, к ее столику пристроилась дама в синем платье, на груди бейдж с именем и профессией. Совсем недавно она сидела возле девушки, пытающейся спрятаться в экране телефона. Рита машинально взглянула на ее место. Той девушки там не оказалось, зато сидели мужчина с девушкой в коралловом платье. Красота платья манила, но Рита себя одернула, нельзя любоваться нарядами, если рядом с тобой пристроилась журналистка.

– Журнал «Деловое лицо», Валентина Петровна Егорина – сообщила журналистка и заявила – очень хочется, чтоб ваше лицо было в нашем журнале.

– Мое лицо мне самой пригодится. Не готова с ним прощаться. Я к нему привыкла.

С каждым словом лицо Валентины Петровны вытягивалось и Рита опомнилась:

– Я имею в виду, не такая я и деловая, а у вас очень деловой журнал.

– Вы читали? – удивилась Валентина Петровна.

– Конечно – честно призналась Рита.

Она читала журнал «Деловые лица» два раза в своей жизни. Первый раз, когда искала информацию о Журове Станиславе Константиновиче. Второй раз, когда пыталась сделать доброе справедливое дело. Оба раза ей не понравились, хотя второй раз был более познавательным.

Каким-то образом «Деловые лица» взяли у Журова интервью, и даже напечатали на обложке своего журнала.

Журов – предприниматель с большой дороги. Человек, не смотря на амбиции, резкое ведение дел и расширения своего влияния, старался не высовываться, в грудь себя перед камерами не бил, лозунги на параде не носил, митинги не собирал, по-тихому сидел в своем мраморном офисе и вел оттуда бизнес. Руководил полутысячным штатом персонала, и возможно половиной мэрии города. Именно второе предположение проверяла Рита, когда пыталась скоординировать расследование в нужное русло. С Журовым у нее позже получился информационный разговор, о котором она старалась забыть, а вот второй раз соприкосновения с журналом «Деловые лица» она не забудет никогда.

При воспоминании, ее настроение упало. Вопреки порыву, она потребовала взять себя в руки. Вопреки внешним обстоятельствам, вспоминая об умении приспосабливаться к атмосфере и сохранять спокойствие, какие бы сюрпризы не преподносили окружающие. Но спокойствие Рита не находила, видимо, сегодня звезды сошлись так, что сюрпризы были не приятными, а нервы не железными.

Самое ироничное, что несколько лет назад именно в эту редакцию она наивно планировала подать заявление о трудоустройстве. Работать там она отказалась категорично и железобетонно. Точнее припомнить, что она даже не понесла туда заявление о приеме на работу.

– Вы ведь на бал предпринимателей приехали? – на всякий случай поинтересовалась Валентина Петровна, а то вдруг ошибочка вышла и она теряет время на «не кандидата».

– На бал – подтвердила Рита, пытаясь не выдать себя профессией. Здесь главное не начать задавать вопросы, а то Валентина Петровна почувствует конкуренцию, раскусит ее с потрохами и белыми тапочками.

– Вы предприниматель – «догадалась» журналистка, – а в какой сфере?

В Ритины планы не входила открывать все карты перед «Деловыми лицами», да и Ковылев конкретно сказал, что она не только на премировании, но и на задании, поэтому неопределенно ответила:

– В бумажно-печатной.

– Вот я сразу так и поняла. Вот посмотрите наши журналы.

Женщина веером выкладывала на стол журналы. На обложках крупный план серьезных лиц, логичнее предположить – деловых.

– Все знакомые лица – честно призналась Рита.

Валентина Петровна по-своему оценила ее признание и затараторила:

– Конечно, вы всех их знаете. Они тоже в бизнесе не первый год. Я читала критерии, по которым вы сюда попали, вас отбирали по данным положительной финансовой отчетности, положительной статистике. Столько положительных качеств лидеров, предприимчивых бизнесменов и бизнесвумен. Посмотрите, вот такой разворот может быть вашим, мы напечатаем о вашем деле. Если вы захотите поделиться своей биографией, можно взять еще одну страницу. Брать одну полосу не советую, фотография маленькая будет. А у вас такое фотогеничное лицо, можно крупный план сделать, на обложку, на фоне цветов. Будет шикарно смотреться. Не отказывайтесь. Если два разворота возьмете, то сделаю вам персональную скидку. Посмотрите, какие в нашем журнале печатаются люди. Эти все люди, – она постучала по верхнему лицу – такие как вы. Вы точно с ними пересекались. В сфере бизнеса все друг друга знают.

– Не могу согласиться – прервала Рита сладкий поток. – Я не пересекаюсь с сельхозниками и нефтяниками.

Валентина Петровна сбилась с толку, но быстро взяла себя в руки. Она не спеша сложила журналы в кипу.

– Здесь не только сельхозники, но вот посмотрите – она открыла журнал и полистала – вот, вот бизнесмен, вот из сферы строительства дорог и мостов.

– Россыпь отечественных предпринимателей. А где учитель?

– Какой учитель? – Валентина Петровна, не успев перевернуть страницу, замерла.

– Математики.

– Чего?

– Начальных классов.

– Каких? Начальных?

– Да.

Журналистка «Деловых лиц» задумчиво пожевала губу, полистала журнал, отложила, взяла следующий.

– Не ищите – разрешила Рита, – в вашем журнале нет таких профессий, они же не деловые лица. Я не собираюсь покупать у вас и вашего журнала ни разворот, ни полосу, ни обложку.

Рита поднялась, сверху посмотрела на опешившую женщину и сообщила, постучав ноготком по обложке:

– Я вижу здесь искусственное превращение физиономии в деловое лицо. До свидания.

Она развернулась и вышла из зала, оставив в недоумении журналистку, а по совместительству жену главного редактора журнала «Деловые лица».

В коридоре было уныло, не празднично и тихо. Спокойная расслабляющая музыка осталась в зале, поэтому Рита услышала свой внутренний голос. Естественно, она так и так бы его услышала, не зависимо от громкости, стиля и исполнителя музыки. Просто в коридоре она осталась сама с собой наедине, поэтому не упустила возможности пообщаться и высказать недовольство.

«Главное не мучиться совестью – мысленно твердила себе Рита – главное не начать грызть себя. Хотя уже начала. Совесть не дремлет».

Месяц назад Маргарита обратилась в редакцию журнала «Деловые лица» с разгромной статьей на кандидата в депутаты Ивницкого Игоря Степановича.

Игорь Степанович был самовыдвиженцем и собирался войти в число депутатов, точнее остаться в их строю, потому что это стал бы его не первым созывом. И ему это удавалось без всяких шероховатостей и проблем, пока на параллельном пути не заметил учительницу начальных классов Зуеву Марину Николаевну.

Игорь Степанович старался строить свою лестницу продвижения ровную и массивную, подкладывая под каждую ступеньку чью-то голову. Человек он был нечестный, скользкий и хитрый, поэтому лестница все время заваливалась. Имея много власти и денег, обещал людям золотые горы, а сам не упускал возможность за их счет обогатиться. Один из таких способов стал известен Рите из первых уст, когда будучи главой администрации сельского поселения, он выделил несколько гектаров земли под застройку жилых домов, которые потом «раздал». Жители «получившие» участки обеднели на несколько тысяч долларов. Самое грустное заключалось в том, что поговорка «Не пойман – не вор» соответствовала работе Игоря Степановича. Поймать на взятке его не могли, или не хотели.

Весь школьный коллектив знал об этом, поэтому выдвинули свою кандидатуру. Марина Николаевна испуганно продвигалась вперед, сама не понимая, что становится конкуренткой Ивницкому. Она ответственно шла к поставленной цели. В своей политической программе придерживалась благих намерений близких простому трудящемуся народу, поэтому «отбирала» голоса у самовыдвиженца.

Когда Игорь Степанович понял, что его лестница вскоре завалится и уронит его на острые камни школьных правдолюбив, то открыл всем глаза на безобидную учительницу начальных классов.

Несколько лет назад она указкой жестоко избила двух второклассников Сему и Леву, только по их национальному происхождению. Потом совратила десятиклассника Ивана, который по сей день наблюдается у психолога, потому как получил сильный стресс от нетрадиционных отношений.

Естественно все это было наглой ложью и беспринципным методом продвижения себя в сферу власти и денег.

Рита знала Марину Николаевну не понаслышке, она училась у нее до четвертого класса, а потом еще семь лет виделась, общалась, уважала и благодарила. Поэтому ей в двойне было обидно, что молодой паршивый карьерист и взяточник обливает грязью образованную, великодушную и безобидную женщину.

Она провела свое расследование и выяснила, что помимо продажи земельных участков, предназначенных для жителей села, он продал оборудование детской развлекательной площадки, подаренной местными предпринимателями. Купил дорогостоящие светильники и кондиционеры, а по документам должно было быть отопление в местный дом культуры. Дети зимой продолжали морозить носы в холодном здании и пускали сопли, а сотрудники администрации летом не парились в душных помещениях, и тоже пускали сопли от прохладного воздуха. Совсем недавно Игорь Степанович устроил торги места для строительства церкви и табачной фабрики. Все бы ничего, но место-то одно. И здесь торги выиграет тот, у кого финансов больше. Ивницкий не сомневался, что по все критериям табачная фабрика прорвется вперед, а у него появится еще одна квартира с видом на море.

Чтобы идти в прокуратуру у Риты не хватало документальных доказательств и времени на их поиск, поэтому она пошла в редакцию журнала «Деловые лица».

Главный редактор долго обдумывал просьбу, тер лоб, хмурился, размышлял и наконец, сообщил:

– Мы же не пишем скандалы.

– Я принесла вам не скандал! – возразила Рита. – Это разоблачающая статья на человека, которого вы печатали в прошлом номере журнала. Вам необходимо напечатать новую статью о нем. Вам необходимо открыть настоящее лицо человека, который рвется к власти теми способами и методами, которые неэтичны, незаконны и подлы. Поймите, что вы ввели в заблуждение избирателей, обманули их. А Ивницкий ведет нечестный бой со слабой женщиной.

– Мы ведь не политический журнал и агитацией не занимаемся – в очередной раз попробовал отвергнуться Егорин.

– Это будете рассказывать не мне – мягким голосом проговорила Рита, пристально смотря редактору в бегающие глазки. – Я сто ваших журналов готова показать вам с людьми, о которых никто никогда не слышал, но которые появляются как раз в выборную агитацию.

– Это совпадения – вздохнул Егорин.

– Удачное – также мягко подтвердила Рита, продолжая буравить его взглядом.

– Ну, хорошо – сдался редактор.

Статью взял и пообещал напечатать.

Самое смешное, что Рита ему поверила. Этим же вечером она нашла письмо в почтовом ящике, в котором требовалось прекратить строить козни. Имена не писали, но и так было понятно, что речь идет о будущем депутате Ивницком. Опасности и угрозы для себя Рита не увидела, поэтому только усмехнулась. А через два дня вышел новый номер журнала «Деловые лица», в котором была напечатана статья о депутате Ивницком, которому приходится вести честную борьбу с учительницей начальных классов. А ее, между прочим, подозревают в нелю-

цеприятных поступках: избивала двух второклассников, развратила десятиклассника, а еще обворовала школьную столовую.

Без сомнения, после ухода Риты из редакции, Егорин позвонил Ивницкому и сообщил о планируемой статье. Тот не изменяя своим методам и средствам, проплатил новую статью в свою пользу. Егорин, будучи умным человеком преподнес информацию читателям со словами: «В редакцию журнала поступило письмо, информацию которого мы не успели проверить. Наша редакция не несет ответственности за правдивость данного письма». Таким образом подстраховал себя от иска в суд за непроверенную информацию. Но разве читатель обратил внимание на первое предложение, а если и обратил, то тут же его забыл, под потоком подробностей ужасных злодеяний учительницы.

А Марина Николаевна ударившись об жесткие методы борьбы и грязную ложь, упала духом, потеряла веру людям и опустила руки, поэтому собралась снимать свою кандидатуру с выборов.

Возмущению не было предела, но скандалить с Егориним Рита не пошла (не было времени), поэтому подняла все социальные сети, всех знакомых и малознакомых, но грамотных журналистов, общественников и волонтеров. Рита вместе со своей новообразованной командой подняли уничтожающую волну против Ивницкого и отговорили Зуеву от опрометчивого шага.

Рита тяжело вздохнула, понимая, что борьба с Ивницким еще не закончена, хоть он и притих, но скорее всего готовил новую порцию неприятностей. Марина Николаевна не боец, и получив эту самую порцию окончательно погибнет морально.

А теперь совесть Риты пыталась поднять бунт в ее душе только из-за того, что не стала общаться с журналисткой журнала «Деловые лица», а по совместительству женой главного редактора.

Ее совесть действительно уже не спала, а активно требовала вернуться и извиниться за грубый тон.

– Ага, сейчас – огрызнулась сама себе Рита, заворачивая за угол в тупик коридора, где по логике должна была располагаться дамская комната.

Конечно же, логика здесь была ни при чем. Виной всему схожесть всех проектов отелей и строительные компании, которые не строили кабинеты с санузлами посреди холла (спасибо им за это). В тупике располагались две двери – мальчики налево, девочки направо. Левая дверь резко открылась, и из мужского туалета выскочил мужчина в жилетке поверх футболки.

Полчаса назад она, играя в доктора-психиатра под присмотром профессора Курилова по поверхностному признаку раздражительности, ставила ему диагноз шизофрении. Рита отметила, что его нервное состояние еще присутствовало, поэтому в шутку сделала вывод, что болезнь не отступила.

Он мимоходом извинился перед Ритой, хотя не задел ее, и продолжил говорить по телефону:

– Я сейчас приеду, и мы решим этот вопрос. Я все вам покажу. В моем кабинете все прозрачно, как в аквариуме. Тем более для вас.

В дамской комнате Рита осмотрела себя в зеркале, отметив, что разговор с журналисткой «Деловых лиц» не прошел бесследно и оставил на лице раздражение, грусть и новую морщину.

– Не буду я извиняться – все-таки пришла к нужному решению Белозерова.

И иногда надо присмирять свою совесть, чтоб не смела упрекать. Извиняться перед нечистыми на руку людьми – не в ее правилах. Люди, которые делают деньги на клевете и умышленно лживых обвинениях – заслужили грубость и праведный гнев.

– Среди Колоссов затесались подлые гномы.

Рассматривая свое отражение, Рита машинально размышляла, поковырявшись в памяти, а были ли в сказках и мифах подлые гномы, или все же гномы – трудолюбивые золотолюбители,

искатели богатств и источников материальных ценностей. И неизвестно, куда бы завели ее размышления, если бы не отвлекли такие же посетители дамской комнаты. Дверца в кабинку открылась и из нее вышла девушка, чуть улыбнулась отражению Риты и смутилась, опустила глаза.

«Был бы телефон, загордилась бы им» – подумала Рита и представилась:

– Маргарита. Вы я видела тоже участница бала предпринимателей? – она решила наладить разговор, понимая, что девушка ни за что не станет общаться первая.

– Да. Анна.

Рита с ходу решила взять девушку под орлиное крыло, опеку, и, если понадобится, удочерить. Юное дитя было слишком напугано окружающим большим миром (речь не о дамской комнате), масштабным мероприятием и налетами коршунов из «Деловых лиц». И тут же решила прощупать почву под ногами, спросила:

– Анечка, к вам тоже журналистка цеплялась? Меня она просто достала. Купите, купите две полосы, персональная скидка обеспечена.

– Ой, да – поделилась Аня. – Такая же история. На обложке, на развороте.

– Кто им позволяет пробираться на такие мероприятия. Может я отдохнуть сюда приехала.

– Да, а не с деньгами расставаться. Я вообще считаю, что это мероприятие сплошной развод для...

Она не успела договорить, резко захлопнула рот, но последняя фраза благополучно влетела в красивые ушки с бриллиантовыми серьгами. Женщина в ярком коралловом платье и, как уже упоминалось, с бриллиантами в ушах, вошла в комнату, усмехнулась, осмотрела отражение девушек и проговорила:

– Добрый вечер, девушки, вы тоже на бал? Я – Валерия. Можно просто Лера.

– Можно просто Рита, – улыбнулась Рита, вспомнив, как Мария Федоровна разрешила ее называть просто Марией.

– Анна, Аня.

– Я думала, здесь одни старички будут – хихикнула Лера и предложила идею – слушайте, девчонки, давайте держаться вместе.

Анна скромно улыбнулась, а Рита откровенно удивилась.

– Уверенна, что мужчины так и поступят – пояснила Лера – станут обсуждать бизнес, ругать политиков и расхваливать свои дела. А когда с важными делами закончат, начнут спорить кто из футболистов круче, Иванов или Петров – она весело махнула рукой – как их там? Ничего не понимаю в футболе, даже ненавижу. Мне однажды забили пенальти прямо в голову, хорошо, что без последствий. Это еще в школе было, с тех пор мяч боюсь. Ну так как? Держимся вместе?

– Ну, я-то точно не буду спорить, как мужчины – согласилась Рита.

– А я тем более – призналась Аня и пояснила – мне-то и хвастать нечем.

– Странно – удивилась Лера – а как же ты сюда попала? Я так поняла сюда отбор, как при искусственном методе селекции.

– Вы тоже профессор наук? – поинтересовалась Рита.

– Нет, с чего вы взяли?

– Искусственный метод селекции – повторила Рита.

– А это, я в колледже изучала, в агрономическом.

– Вы агроном – догадалась Рита.

– Ну, нет же, я его даже не закончила, – протянула Лера и засмеялась – как только на лекциях зашла речь о селекции, я тут же сбежала.

– Серьезно? – удивилась Аня. – А так можно было?

– Конечно, когда трезво оцениваешь свои способности и желания и понимаешь, что глупый ученый может испортить целый год. Девочки, вы очень скучные и не понимаете шуток. Я просто сбежала из колледжа, потому что поняла, что не мое это бегать в жару и холод по полю и проводить отбор селекционных сортов зернышек. А на бал я приехала со своим мужем Сергеем. Он у меня предприниматель и начальник. И сейчас он объединился с мужской компанией, обсуждают нюансы, подводные камни и секреты бизнеса. И ему сегодня будут вручать награду, а я просто сопровождаю и радуюсь за него.

Она, веселясь, обвела взглядом девушек. Анечка слушала, разинув рот, с искрой восхищения и каплей зависти во взгляде. В Рите чувствовалась расслабленность и уверенность, как рыба в воде. Благодаря певучему голосу Леры, любая фраза звучала нежнее песен Валерии (той, которая певица). Казалось, если она начнет посылать трехэтажными матами, то прозвучит это приятно и захочется подпевать.

– Рита, а вы организатор? – заподозрила Лера.

Рита свою ошибку осознала и ответила:

– Нет, я тоже предприниматель.

– А я совсем не предприниматель, – поделилась Анечка, переключив внимание Леры на себя. – Фирма не моя. Отца. Он оплатил поездку сюда, а на днях заболел. Поэтому организаторы пригласили меня, чтобы я забрала награду. Мне кажется, нас, как бы это деликатно сказать... развели. На деньги.

Лера не смогла справиться с напавшим на нее желанием осуждать, что, естественно отразилось на лице.

– А я считаю, что каждое мероприятие должно оплачиваться. Вот организаторы все устроили, банкет, буфет, концерт. Вы даже номер себе не бронировали. Да?

– Да – согласилась Анна.

– Есть и пить будете. Бесплатно?

– Да.

– Вот. Артисты знаменитые перед вами бесплатно будут выступать?

– Да.

– Награду вам дадут тоже бесплатно?

– Я не заслужила – напомнила Анна.

– Какая разница – махнула рукой Лера – вам или вашему отцу.

– Отец заболел – опять напомнила Анна.

– Награду моему мужу, или Рите, или Пупкину, не важно – продолжила Лера. – Бесплатно сейчас только пармезан в итальянской мышеловке, а за остальное нужно платить. Хотя бы за приятную атмосферу.

– Ой, да. Атмосфера, конечно непривычная, но приятная, расслабляющая.

– А ты как считаешь, Рита? – переходя на дружеский тон, поинтересовалась Лера. – Разве это развод?

– Давай я отвечу тебе после завершения мероприятия – предложила Рита, подхватив эстафету дружеской палочки.

В назначенный час, а точнее в двадцать ноль-ноль, всех номинантов и гостей пригласили в банкетный зал. Это была полная противоположность предыдущей комнаты. Музыка здесь не лилась плавно из колонок под потолком, а гроыхала из динамиков возле сцены. Огромные круглые столы стояли в три ряда от дальней стены и до сцены, на которой разместился оркестр, знаменитая ведущая и две девушки.

Девушки в одинаковых черных мини платьях походили друг на друга фигурами, причёсками и макияжем и напоминали близняшек, но при более внимательном рассмотрении можно было определить отсутствие их родства. Ведущая полная их противоположность – блондинка в белом платье в пол – в привычной обстановке чувствовала себя раскованно. В силу своей профессии Рита знала ведущую Виолетту, но только по чужим интервью. Оно и к лучшему, быть узанной раньше времени не входило в ее планы.

Пока гости рассаживались по своим местам за столы, Виолетта приступила к праздничному концерту.

– С нами сегодня весь вечер будет играть знаменитый оркестр Бессонова и саксофонист Илья Гнатенко.

Саксофонист тут же показал свои способности и проиграл плавную мелодию.

– Мои помощницы – Ирина и Марина – представила Виолетта девушек.

По табличкам с именами Рита нашла свое место за самым дальним столом от сцены и безумно обрадовалась. Во-первых, подальше от динамиков, во-вторых с ее места хорошо просматривался весь зал, и можно без опаски нагло за всеми наблюдать. В соседних от нее креслах уже сидела Анна и профессор Курилов, рядом с ним супруга Мария Филипповна, рядом с ней Валерия и двое мужчин. Лера как самая давняя подруга, представила:

– Риточка, познакомься, мой муж Сергей и компаньон Николай.

Муж Леры оказался хмурым, задумчивым мужчиной. Лицо прикрывала курчавая бородка – стильный атрибут современного мужчины и ненависть Риты. Она никак не могла понять, зачем и по какой причине они отращивают растительность на лице, хотя подозревала, что это демонстрация брутальности и харизмы. По ее мнению мужчин украшала только трехдневная щетина, с уважительной причиной – трудился, не было времени побриться. А борода шла только голливудским киноактерам, и то только положительным героям. В их список входили красавчики Пирс и Хью. Рита попыталась вспомнить фамилии актеров, но взгляд Сергея оказался таким тяжелым и пронизывающим, что ей стало некомфортно. Попытка отыскать в памяти фамилии лопнула как мыльный пузырь под тяжестью кувалды, не оставив даже мокрого следа.

Зато Николай тут же перевел все ее внимание на себя.

– Рита, вы одна на этом празднике жизни?

Рита собиралась ответить, что она и без праздника по жизни одна, но вовремя передумала. Еще ей не хватало курортного мини романа, поэтому сообщила:

– На празднике – одна.

– Тогда разрешите за вами ухаживать.

Рита удивленно подняла брови, усмехнулась, услышала смешок Леры и заметила хмурый взгляд Сергея. Николай пояснил:

– Ваша тарелка пуста, я поухаживаю. Что вы будете пить? Шампанское? Вино? Белое или красное?

– Белое вино.

– А вы, Анна?

– Шампанское.

Анна сидела через кресло от Риты. Одно место долгое время оставалось пустым, хотя табличка возле тарелки гласила о Свиридове с инициалами И.В.. Рита нашла в себе зачатки наглости, взяла табличку опоздавшего гостя и поменяла ее с табличкой Ани, наклонилась к ней и прошептала:

– Анечка, садитесь ко мне поближе.

– А если... – скромно начала девушка.

– Я думаю, он не обидится. Он вообще может не прийти.

– Да? – удивилась девушка.

– Да, да – поддержал Николай Риту – действительно, чего вы будете сидеть там одна, на краю.

Скромная девушка Аня медленно пересела в соседнее кресло, под благосклонным покровительством Риты почувствовала себя комфортнее.

Гости рассаживались за столы, зал шумно гудел. Люди знакомились, общались и начинали праздновать, не дожидаясь сигнала организаторов. Никто не обращал внимание на Виолетту и ее помощниц. Официанты разносили бутылки с горячительными напитками и тарелки с закусками. Мужчины ухаживали за дамами, хотя официанты предлагали свою помощь и стояли вдоль стенок, наблюдая за пустыми бокалами и тарелками гостей и тут же кидались, если одно из них пустело.

– В нашей компании кто-то отсутствует? – негромко поинтересовался профессор Курилов, указав взглядом на свободное место.

– Свиридов И.В. – в тон ему ответила Рита.

– Да? Интересно – протянул профессор.

– Что? – поинтересовалась Рита.

Но Курилов задумчиво уставился в свою тарелку, в которую внимательная супруга накладывала ветчину, сыр и огурцы.

– Дорогая, – попросил он – не делай из моей тарелки пирамиду Хеопса.

– Это Алтайские горы, дорогой, – возразила Мария.

Николай тем временем наполнил бокалы девушек, над которыми взял шефство или преследовал цель по их алкогольному опьянению и веселому настроению. А Виолетта торжественно открыла «Бал предпринимателей», объявила организаторов, дала им приветственное слово и начала награждение гостей. Она объявляла номинанта, зачитывала его биографию, перечисляла достижения и со словами: «Это прорыв. Новые технологии. Новые вызовы. Новые решения проблем», приглашала на сцену за наградой.

Под бурные аплодисменты он поднимался на сцену, получал из рук красавицы ведущей диплом и статуэтку золотой женщины с крыльями за спиной и макетом планеты в руках, возвращался за стол, где его поздравляли тостами, речами и звоном бокалов.

«Да, – подумала Рита – к последнему награждению, все будут валяться под столом».

Чтобы хорошо видеть сцену, она повернулась к столу чуть боком, но ощущение тяжелого взгляда привело ее в некое недоумение. Кто-то рассматривал ее так, что загорелась щека и ухо.

Совсем недавно Рита надеялась незаметно понаблюдать за гостями, чтобы потом описать их в своей статье, но сейчас чувствовала, что сама находится под пристальным вниманием.

Он буравил ее, прожигал и пытался ковыряться в мыслях. Она чувствовала себя изучаемой под микроскопом бабочкой.

Она поправила волосы и мимоходом взглянула на противоположную сторону стола. Оба мужчины попали в поле зрения. Николай внимательно слушал Виолетту и смотрел на сцену, а Сергей быстро опустил взгляд в тарелку. Для Риты это неожиданное открытие озадачило, потому что подозревала нескрываемое внимание от Николая, а не Сергея.

Отомстит! Будет его рассматривать, бесцеремонно, в открытую, когда его пригласят на сцену. Вот тогда-то она насладится мстостью откровенного исследования. Что-что, а это она умеет. Это как пользоваться интернетом. Набираешь нужную информацию в строке поиска и начинаешь читать факты из любого сайта, файла. Главное правильно сделать запрос, то есть внимательно наблюдать, слушать и делать выводы.

Виолетта объявила:

– Курилов Петр Григорьевич – профессор психотерапевт, психоаналитик, сексолог, директором клиники.

– Петр Григорьевич, это тебя – Мария счастливо захлопала в ладоши.

– Возглавляет клинику «Гиппократ», – продолжала перечислять Виолетта – в которой лечат людей сорок восемь докторов, пятнадцать медсестер и лаборантов.

Петр Григорьевич бодро поднялся и прошагал на сцену. Ирина и Марина уже держали в руках награды, а Виолетта продолжала перечислять:

– Прорыв в медицине. Новые технологии. Новые решения проблем. Новые вызовы. Она передала ему микрофон.

– Спасибо, – проговорил он, набирая обороты в речи – спасибо большое моей супруге. На самом деле, это ее награда, а я всего лишь работаю по профессии и ставлю диагнозы.

– Ох, только не надо на мне практиковаться – в шутку попросила Виолетта.

Зал засмеялся.

– Конечно же, не буду, Виолетта. А если серьезно, то очень благодарен всей медицинской команде. Миллионы умов бьются над этой проблемой.

К столу подошел мужчина и закрыл собой профессора. Рита перевела взгляд на опоздавшего, и узнала в нем Ивана – попутчика-путешественника на катере. Выглядел он элегантно. Строгий костюм подчеркнул стройность и спортивное телосложение. Он извинился, поздоровался, кивнул персонально Рите, и сел на место Свиридова И.В. Естественно началась суета вокруг вновь прибывшего гостя. Тут же подскочил официант, уточнил предпочтения и наполнил бокал. Не отходя от кассы, а точнее от стола, стал накладывать в тарелку ветчину, сыры и овощи.

Движение за столом сбило профессора на полуслове, он запнулся, задумался, поцокал языком, помычал в микрофон, как будто потерял мысль и связь между словами, но вернулся к своему торжественному сообщению:

– Мне кажется, что я не должен был здесь сегодня быть. Ну что ж, все, что я сделал – это мои дела. Это естественно. Я ведь никуда не бежал.

Рита отвлеклась на опоздавшего Ивана и совсем потеряла нить речи Петра Григорьевича со сцены. Но она была не одна такая, потому что Мария прошептала:

– Что он говорит?

Рита пожала плечами, не признавшись, что залюбовалась старым-новым знакомым. Петр Григорьевич продолжил изъясняться, языком одному ему известным, одним словом – профессор. Он прыгал с одной мысли на другую, как кузнечик с травинки на травинку:

– Я оставался на месте. Меня легко найти. Меня никогда не должно было здесь быть. Я сделал огромную ошибку. Да, да я ошибся. Но мне кажется, нашел метод перезагрузки. Если говорить современным языком, я нашел на компьютере нужную кнопку, точнее сочетание нескольких кнопок. Я смогу все исправить. Да! – повысил голос Петр Григорьевич и воздал палец к небу. Неба там не оказалась, зато лепнина потолка натолкнула на мысли и ввела в состояние задумчивости, он пожевал губами и произнес – да, это будет прорыв в жизни. Ведь я имею право. Каждый человек имеет право на жизнь. И я охранял ее.

Он резко вернул Виолетте микрофон и спустился со сцены, всю дорогу к столу он задумчиво проговаривал слова, бубнил формулы и чесал лоб, махал пальцем, как будто грозя непослушному сыну. Ведущая, получив в руки микрофон, тут же стала представлять следующего номинанта, рассказывая:

– Следующий наш предприниматель из сферы цветочного бизнеса – Круглова Светлана.

Из-за соседнего столика поднялась тучная женщина – звезда вечера знакомств – передвигалась она уже настолько неуверенно, что Рита запереживала, как бы она не свалилась со сцены. Количество выпитого шампанского до начала церемонии могло сорвать всю церемонию. Звезда благополучно добралась до ступеней сцены, там ее встретили два официанта, с целью помочь подняться наверх. Но произошел казус: ширина ступеней не позволяла ступить на нее двум, а тем более трем людям, во главе опьяневшей тучной женщины. И как бы они не меняли свое местоположение на лестнице, как шахматная тура с королем в процессе роки-

ровки, продвинуться ближе к сцене не могли. Если она шла первая, то заваливалась назад на парней. Один вставал выше и подавал руку, второй стоял снизу и пытался подтолкнуть веселую женщину, но была вероятность превратиться в лепешку, да и женщина требовала не пихать ее в зад. Некоторые гости за столами пытались спрятать смех, держали крепко сжатыми зубы, закусывали губы, отводили взгляд, смотрели на надкусанные бутерброды, чтоб не казаться бескультурными и невоспитанными. Виолетта посочувствовала бедняге и сымпровизировала:

– Давайте поздравим Светлану с ее достижениями и вручим награду – схватила из рук Марины, или Ирины статуэтку и рамку, и помчалась вниз по лестнице, остановить бестолковую возню.

Рита обратила внимание, что организаторы правильно спланировали награждение: если со сцены возвращается предприниматель за столик, то следующий на сцену пойдет с другого столика. И компания успевала обменяться любезностями, поздравлениями и тостами.

– Что ты наговорил? – удивленно шепнула Мария мужу. – Какой компьютер, что исправить. Ты придумал новый метод лечения?

– Я все понял. Помнишь? Хотя, нет. Я тебе все объясню позже.

Николай наполнил бокалы, и тосты поздравлений посыпались на Петра Григорьевича. Он мимоходом отвечал благодарностью, иногда не попадая в темп поздравлений. В общем, Рита, да и все остальные заметили, что после сцены профессор ведет себя чуточку неадекватно для человека, который только что получил признание и награду.

После цветочной бизнесвумен, Виолетта сделала перерыв в награждениях, и скрылась за сценой. Саксофонист заиграл спокойную мелодию.

Видимо организаторы заметив, что гости пьянеют быстрее, чем выходят на сцену, решили дать им возможность посидеть без тостов и закусить. Официанты разносили горячее, по залу пополз аромат вкусных гарниров и мяса. Веселые, раскрепощенные гости ощутившие голод, тут же приступили к его утолению. Слышались постукивания вилок и ножей по тарелкам, звон бокалов и сытый гул голосов.

– Думала, с голода помру – прошептала Аня Рите.

Рита, соглашаясь, кивнула головой. Петр Григорьевич услышал девушку, сказал, возвращаясь из своих мыслей:

– А вы знаете, что это блюдо – он указал на плов – очень полезное. В него добавляют нут. Вы знаете что такое нут?

Он обвел взглядом всех гостей за столом и никому не дал ответить, продолжил:

– Нут, из семейства бобовых. Как горох, соя и фасоль, но только более ценное растение. Оно богато микроэлементами. Только он намного плотнее других бобовых, поэтому перед готовкой его нужно замачивать на ночь. В восточных странах его употребляют в виде добавки к мясу и рису. По своим свойствам он может заменить мясо. В нашей стране еще не оценили его качество и ценности, поэтому выращивают на экспорт.

Рита улыбнулась, ее веселил этот человек-энциклопедия, который в любом разговоре мог найти тему для лекции. Но тут же застыдилась своей усмешки, стыдливо пробежала взглядом по гостям. Все с увлечением слушали профессора, не забывая поесть блюдо с этим самым нутом. Только Сергей положил вилку на стол и задумчиво смотрел на Риту бесцветным взглядом, как в пустоту. Поглощенный своими мыслями, он проговорил:

– Мой дед выращивал нут.

– О, как хорошо – откровенно обрадовался Иван. – Можете дать его контакт?

– Нет.

– У меня логистическая фирма по поставкам товара за границу. Я смогу заключить контракт с вашим дедом на нут. Я бы очень хотел с ним пообщаться.

– К сожалению, это не возможно.

– Он погиб много лет назад, – не задумываясь, сообщила Лера – его убили.

– Ох, извините – вздохнул Иван.

– Как это случилось? – испуганно поинтересовалась Маша.

– Мария, – строго одернул ее супруг.

– Я бы не хотел сегодня вспоминать... – Сергей не успел договорить.

Лера приложив руки к груди, затараторила:

– Это такая жуткая, страшная история нашей семьи. Правда, меня еще не было в их семье, но я все знаю. Лихие девяностые. Серезин дед был председателем колхоза, потом ушел в фермеры. Ему дали кусок поля и он на нем работал, выращивал какие-то там культуры, может вот этот нут или огурец, я не знаю. А потом его убили.

– Лера, – попытался остановить жену Сергей.

– Может, ты сам расскажешь?

– Нет.

– Бандиты. Они забрались в дом бабушки и убили его и бабушку. Да, Серез?

– Да – недовольно кивнул Сергей.

– Они думали, что у них дома деньги есть. Бандиты даже их пытали. Ой, прости, дорогой – она быстро дотронулась до его руки.

– Какой кошмар – прошептала Аня.

Рита не смогла проговорить и слова. Впервые в жизни она почувствовала, что сердце в груди бешено скачет и пытается вырваться. Она глубоко вздохнула, пытаясь спрятать слезы и детские воспоминания.

– Да, – протянул профессор – девяностые годы уничтожили много хороших людей. Одних убили, другие убивали.

– Не могу с вами согласиться – возразила Рита профессору. – Тот, кто убивал в априори не может быть хорошим человеком.

– Я дольше вас живу – ответил на ее возражение Курилов – и видел, как хорошие люди примыкали к банде бандитов. И все это было в мутные времена девяностых годов. Их вынудила жизнь. А ведь жизни не было. Так, существование.

– А вы? – недовольно поинтересовалась Рита.

– Что, я?

– Вас тоже вынудила жизнь? Вы тоже примкнули к бандитам?

– Нет, что вы, Риточка. Я умел работать. Моя профессия нужна людям в любое время, и в мирное, и военное, и мутное и прозрачное. А те хорошие молодые люди просто потерялись. Они не смогли найти работу. Не смогли найти себя.

Лера медленно откинулась на спинку кресла, сложила руки на груди и произнесла:

– Мой отец не смог найти работу, долго мыкался по закрывающимся фабрикам и заводам, но к бандитам не примкнул. Я горжусь им. А кто гордится молодыми людьми, которых вы так ярко защищаете? – она, не дожидаясь ответа, пренебрежительно буркнула – а вы говорите – хорошие люди.

Профессор покивал, соглашаясь, и продолжил отстаивать свое мнение:

– Если рассуждать философски, то изначально они были хорошими людьми, хорошими детьми, хорошими внуками.

– Ох – тяжело вздохнула Рита. – Все, что было в них хорошее в детстве, юности, перечеркнуло первое ограбление, первое нападение, разбой, первое убийство.

– Их сгубили условия жизни.

– Опять не соглашусь с вами, Петр Григорьевич. Уверенна, что еще в детстве будущие бандиты мучили кошек и давили бабочек.

– Каждый может оступиться. Совершенное преступление может быть оправданно.

Мария дотронулась до плеча мужа и нежно потребовала:

– Не спорьте, прошу вас. Это бессмысленный спор.

Петр Григорьевич положил свою руку поверх ее и согласился:

– Да, да, конечно.

Но неудачно выбранная тема для разговора оставила свои следы в душе каждого и настроение было подпорчено.

Из кухни потянулась вереница официантов. В каждой руке по увесистому блюду с мясом, овощами и горячим хлебом. Вкусности благоухали, вызывая аппетит. Рита могла бы признаться, что у нее вызывали еще и выработку слюнок, но будучи культурно воспитанной девушкой (спасибо бабушке) она никому в этом не призналась. Официанты рассредоточивались к доверенным им столам, расставляли огромные увесистые блюда и раскладывали по тарелкам. Гости (возможно, так же, как Рита, реагирующие на ароматы еды) притихли в ожидании. Разнообразие мясного ассортимента зашкаливало за отметку «выше положенных норм».

Официант Алексей интересовался у каждого:

– Вам шашлык, ребрышки, крылышки? Горячие овощи? С мангала. Горячий лаваш? Шампиньоны?

За соседними столами слышались похожие разговоры.

«Хорошо обученный персонал – залог удачного мероприятия» – успела подумать Рита, когда ее аналитические мысли прервал возглас Леры:

– Разве вы не видите, как у меня в тарелке лежат вилка и нож?

Алексей испуганно уставился в ее тарелку. Паника охватила парня полностью, начиная от испуганного взгляда, заканчивая трясущимися руками. Появилась огромная вероятность падения блюда со всем его содержимым на спину Сергея. Не боясь быть разоблаченной в порыве любопытства (все и так увлеклись приборами Леры), Рита взглянула в ее тарелку. Недоеденный кусок хлеба, крошки, размазанный соус и вилка с ножом. Параллельно друг к другу, ручками к левой руке. Рита покопалась в своих воспоминаниях – надо будет сказать бабушке, что в плане культурного воспитания провал размером с Марианскую впадину – ответ не нашла, но догадалась, что девушка уже наелась и зашифровала в своей тарелке послание образованному официанту. Но как оказалось Алексей плохой дешифровщик, или просто необразованный официант.

С парнем случилась паника. Сергей взял из его рук блюдо:

– Алексей, благодарю вас. С этим блюдом мы справимся сами. Не переживайте за нас. Могли бы вы принести мне простой воды. Из-под крана. Обыкновенную. Холодную.

– Да-да, конечно – кинулся исполнять Алексей желание своего спасителя.

– Понабирают дилетантов – не смогла оставить без комментария парня Лера.

– Надо спокойнее относиться к труду других людей.

– Дорогой, если он пошел работать официантом, то должен, я повторю должен выучить все правила.

– Зачем учить правила? – удивилась Мария.

– Чтобы знать, что нарушать – предположил Николай.

– Ненавижу правила – призналась Мария.

Лера хмыкнула:

– Я не хочу с вами спорить, но я останусь при своем мнении. Это относится к любой профессии. Знай, что делаешь. Знай хорошо. Не ошибайся.

– Думаю, это очень скучно – заметила Мария.

– Лера, ты не знаешь, может парень пришел помочь своему отцу, или подменить кого-то, кто приболел. И ему не обязательно знать, для чего ты узорами переплетаешь вилку с ножом.

– Я вообще-то закончила трапезу. И он это должен был понять. Не быть ему интеллигентом нашего общества.

Рита не уважала снобизм и напыщенность. Она и слова-то эти не любила, что и говорить о самом факте их проявлений. Очень хотелось устроить скандал, поставить Леру на место. На языке крутилась фраза: «И это говорит девушка, бросившая аграрный колледж».

Нельзя, говорил внутренний голос, зная наперед, что с этим соблазном она не справится. Рита проговорила:

– Интеллигенты нашего общества давно все поняли и культурно промолчали.

Валерия повела бровью, осмыслила сказанное и собиралась ответить. Набрала воздуха в легкие, но муж быстро одернул ее и она успокоилась. Не сразу и без желания. А когда вернулся Алексей со стаканом воды, то удивился, с каким уважением и добротой обращаются к нему гости. Старик с молодой женой попросили заменить приборы. Маргарита попросила лимон. И все это в дружественном тоне. Конечно же он все понимал. Посматривал на Валерию с некоторым страхом. Она молчала и в его сторону не смотрела. Делала вид, что заинтересована выступлением Виолетты. Некоторое время ему было неловко, но вскоре он понял, что общаются с ним искренне и дружелюбно, без претензий и упреков.

«Мудрость в наших душах. Некоторым нужно переселить ее в сердце, чтобы мыслить добрее» – неизвестно как далеко завели бы ее мысли, если бы Рита не поймала на себе взгляд Ивана. Кажется, он читает ее мысли. Она покраснела. Поерзала на стуле и спряталась за Анну.

– Сергей, а бандитов арестовали? – скромно спросила Аня. – Которые ваших дедушку и бабушку убили.

– Нет – ответил он.

– Нет. – Лера вернулась к прерванному рассказу о тяжелой судьбе мужа – Сережа с родителями жил в городе, а в деревню Зерновую приезжал на каникулы. Как раз были каникулы, и он гостил у деда, но по счастливой случайности ушел гулять с друзьями. Это его и спасло.

Сергей поймал сочувственный взгляд Риты и попытался прочесть ее мысли, но она всегда умела их скрыть, разумно считая, что не должна быть открытой книгой в общественной библиотеке. Она закусил губу, тяжело вздохнула и опустила взгляд.

Виолетта тем временем получила сигнал от организаторов банкета, которые сообщили ей, что сейчас гости съедят весь ужин, а потом будут сидеть с пустыми тарелками и скучать, поэтому вернулась к микрофону и объявила:

– Наши следующие номинанты Сергей Гордеев и Николай Ситников – компаньоны и организаторы строительной фирмы, а также по производству и монтажу детских игровых площадок и благоустройству городских развлекательных зон.

Николай триумфально взглянул на девушек, подмигнул Рите и позвал Сергея:

– Пошли, компаньон, нас пригласили.

Тогда деревья были выше, цветы красивее, солнце ярче, а небо... А небо было сказочное. По нему плыли корабли, крокодилы и ангелы из облаков.

– А вот это похоже на орла – сказал Сережка.

– Какое? – уточнила подруга и проследила за взглядом мальчика. – Да, точно. А следующее – черепаха.

– Морская, – весело засмеялся Сережка – с большими лапами.

– Да.

Сплошное удовольствие лежать на простыне, которую предусмотрительная бабушка свернула, запахнула в пакет и повесила на руль велосипеда. И не чувствуются острые травинки и камушки. Прогулка к реке осветляла мелкие неприятности.

Они расстелили простынь возле кромки воды так, чтобы можно было ногами плескаться в прохладе. А сейчас рассматривали небесные творения, тренировали воображения и соревновались, кто больше найдет сходства облаков с реальным, живым и осязаемым миром.

– А чего твои одноклассники не пришли плавать? – поинтересовался мальчик.

Девочка засмеялась и ответила:

– Сережка, это ты городской, а мы все из деревни и на каникулах не гуляем, а в огороде зависаем. Бабушка меня отпустила с тобой на речку только потому, что уехала с дедом в город за рассадой. У Ромкиных родителей двенадцать соток клубники, ее же пополоть надо, потом полить, собрать и на рынок отвезти. Виталькины – свиней держат и двух коров. Виталёк сказал, что покормит хозяйство и приедет к нам, у него до вечерней дойки время будет. В каждом дворе по сто курей или двадцать соток картошки.

– У моего деда тоже полно соток.

– У твоего деда трактор есть.

– И комбайн – похвастался Сергей. – Видела комбайн?

Она звонко засмеялась.

– Естественно. – Просмеявшись, она пояснила – я же не городская. За деревней тракторный стан. Мы туда бегали после школы. Правда трактористы и сторож нас выгнали, но трактора и комбайны я видела. А еще сеялку и жатку. Прикинь, какая я образованная – опять захохотала подруга. – Пошли плавать.

Она поднялась и побежала в воду, Сережка помчался следом. Они радостно плескались, брызгались и плавали вдоль берега. И вышли на берег, когда губы посинели, а зуб на зуб не попадал, как бы дети не старались скрыть своего промерзания до мозга костей.

– А когда вырастешь, кем станешь? – поинтересовался запыхавшийся Сережа, растирая себя полотенцем.

– Я буду писателем. Буду писать рассказы. У меня уже целая тетрадь написана.

– Дашь почитать?

– Дам, если пообещаешь, не смеяться.

– Обещаю – клятвенно произнес парнишка.

Она внимательно взглянула на него, поняла, что он не врет и спросила:

– А ты кем станешь?

– Хочу быть, как дед. Фермером. Он научит.

– Класс.– Она вытерла лицо полотенцем и тут же закуталась в него. – А вон и Виталька.

Сережка посмотрел в сторону деревни. По дороге вдоль поля ехал мальчишка. В связи с тем, что дорога была еще не обкатанная, ухабистая, неровная, а велосипедист двигался быстро, его сильно подкидывало на кочках.

– Виталька, привет! – крикнули ему друзья, когда он подъехал близко.

Мальчик спрыгнул с велосипеда, оттолкнул его, тот, упал и жалостно звякнул звонком.

– Там такое... – паническим голосом затараторил Виталька, стараясь привести дыхание в порядок. Он торопился, от этого быстро устал и запыхался. – Там... ужас... милиция приехала... кошмар... прикинь... крови столько... фух... страх-то какой... Сережка... убили твоих... дедушку и бабушку.

С того страшного дня прошло больше двадцати лет, но в памяти застряли страшные воспоминания и часто возвращались ночью, в кошмарах.

Конечно же, Рита его узнала. Узнала и вспомнила мальчика Сережку, с которым двадцать лет назад плескалась в реке, когда деревья были выше, цветы красивее, солнце ярче, а небо создавало сказочные корабли и морскую черепаху с большими лапами.

Рита любила наблюдать за людьми, за их поведением, поступками, вслушиваться в слова, делать выводы, но главное незаметно, издалека. Она знала наверняка, что любого человека можно прочесть, как открытую книгу в библиотеке. По задумчивому взгляду считывала настроение, по позе тела – мысли, по манере разговора – характер, по мимике – всю жизнь.

Пока человек не знает, что за ним наблюдают, пытаются понять и оценить, он более открыт и раскован, но как только об этом узнает, то книжка закрывается, и библиотека тоже. Рита применяла технику невербального прочтения, чтобы изучить своего героя и потом написать статью о нем, и неважно упоминает она его имя или только поступок.

Примерно полгода назад главный редактор попросил ее заполнить полосу в журнале, пустое место. Полоса оказалась маленькой и могла поместить в себя только рекламу, но Рита этот способ двигателя прогресса не любила, поэтому напечатала рассказ о девочке на остановке. Рита тайно наблюдала за ней, пока маршрутка впускала в себя пассажиров. На вид девочке было лет двенадцать, она включила музыку через наушники и думала, что на нее никто не смотрит, подтанцовывала в такт. В это серое зимнее утро встреча радостной наивности заставило улыбнуться, а танцующее настроение передалось воздушно-капельным, вернее визуальным путем. Рита получила заряд эмоции и повод для написания статьи, маленькой, чуть больше рекламы, но масштабной для раздумий, почему люди хмурые, что с ними произошло? Ответ должен был дать каждый читатель, прочитавший ее статью.

Рассматривать Сергея бесцеремонно и нагло, как планировалось, ей не хотелось. Уже не хотелось. Рита смотрела в пространство, как в черную дыру космоса, понимая обо что разбилось желание. Об воспоминания.

Она слишком хорошо его знала, чтобы изучать.

Рита вспомнила мальчишку, с которым дружила до той страшной трагедии в деревне Зерновой. После того ужасного дня родители забрали Сережку в город и с тех пор ни разу не возвращались. Первый год Рита очень грустила. Подсознательно она понимала, что больше никогда не увидит Сергея, но боялась признаться в этом и надеялась, что хотя бы следующим летом родители привезут его в деревню. Но они не приезжали даже на выходные, даже на новый год, на недельные майские праздники, как это всегда бывало до убийства. Но время шло. Первое время в деревне бурно с эмоциями и гневом обсуждали кровавое преступление, ругали бандитов, закрывали ставни на ночь, запирались на все замки и не отпускали детей без присмотра взрослых. Потом эти самые взрослые поутихли, хотя бандитов так и не нашли и не наказали. Дети росли, выросли и потихоньку привыкали. Грустили, но привыкли.

Дом долгое время пустовал, без хозяев чах, потихоньку разваливался. Несколько лет назад заехали в него новые владельцы, стали обживать. Бдительные соседки тут же обратились к участковому с требованием проверить наличие и законность документов. Участковый спорить со старушками не стал (себе дороже) и проверил, потом отчитался перед строгими женщинами, усмотревших в новых соседях мошенников и оккупантов. Согласно его устного отчета: мошенники и оккупанты – люди порядочные. Дом в деревне они купили за свои кровно накопленные деньги (небольшие). Так выяснилось, что сын убитых в конце девяностых годов фермеров, продал родовое гнездо. Почему так долго тянул с продажей, никто не уточнял. А Риту всегда волновал вопрос, почему дом пустует, рушится, темнеет выбитыми стеклами, покосившейся крышей, но в него не возвращаются, и не продают. Конечно же, вернуться в дом, где пытали и убили твоих родственников, очень тяжело. Но если тяжело и с каждым годом тяжесть не уменьшается, то какой смысл его держать в своей собственности? С одной стороны ей было жалко дом, мимо которого день изо дня она ходила в школу или со школы. С другой стороны ей было жалко Сережку, который ни разу не приехал на каникулы в деревню. И ей было невыносимо тяжело, когда в дом друга въехали новые хозяева. Это подтверждало, что ни Сережка, ни его родители в деревню не вернуться.

Тот день на речке, когда они плавали в прохладной воде, ждали одноклассников, играли в ассоциации и рассказывали о будущих профессиях, был последним.

И теперь Рита не могла себя заставить посмотреть на взрослого Сережку, который и не Сережка, А Сергей Гордеев – начальник фирмы. Учредитель фирмы по производству и мон-

тажу детских игровых площадок и благоустройству городских развлекательных зон, а не фермер. Угрюмый бородатый мужчина, а не веселый мальчишка.

Она смотрела в тарелку, задумавшись, слушала, как Николай говорил в микрофон:

– Сто лет назад я и Сергей отправились в эту сложную дорогу под названием «Предпринимательство» на машине под названием «Бизнес»...

«Сто лет назад – мысленно повторила Рита. – Правильно, это было очень давно. Сережка вырос, у него своя жизнь, своя дорога, своя машина «Бизнес», жена Валерия».

– Наш новый прорыв, новая идея в бизнесе – это благоустройство...

«Новая идея – Рита опять зацепилась за слова со сцены. – Правильно, если Сергей, новый Сергей Гордеев – начальник фирмы – не узнал меня, то я не стану заявлять о себе. Если он узнал меня, или увидел знакомое лицо, то тем более не стану заявлять о себе. Не стану напоминать и вспоминать».

– Мы выходим за пределы своих территорий, собираемся благоустраивать промышленные зоны – делился планами Николай. – Как правило, это въезды в города и нежилые помещения. Выглядят они мрачно. У нас в проекте засадить можжевельником каждый свободный клочок земли. Можжевельник чистит воздух и круглый год зеленый. Мы спрячем будничную серость под яркой зеленью! – как лозунг выкрикнул Николай и передал микрофон компаньону.

Необщительный Сергей только поблагодарил всех, взял статуэтку и спустился со сцены.

Как только мужчины спустились со сцены, за столом оживились, стали разливать шампанское, чтобы встретить победителей с наградой.

– Маргарита, – позвал ее Иван за спиной Ани.

– Что? – Рита откинулась на спинку стула с запозданием сменив выражения лица с задумчивого на заинтересованное. Бескультурье, как последствие перенесенного открытия. Рита надеялась, что оно не сильно отпечаталось на лице и еще можно все исправить, смахнув на девичью рассеянность.

– Вам скучно?

– Иван, а давайте потанцуем – предложила она и тут же пожалела, идея показалась ей липкой. После танца Иван мог окончательно к ней приклеиться.

Иван растерялся, но быстро согласился, встал, подал ей руку и повел на танцплощадку перед сценой, где в небольших перерывах между награждениями танцевали полупьяные или полутрезвые гости (хотя это одно и то же). Хорошо, хоть мелодия звучала в темпе скачущей бешеной собаки укушенной активированной блохой, и не пришлось прижиматься друг к другу в медленном танце.

Через весь зал Рита поглядывала на компании за столами, удивляясь как за последние два часа все сдружились, чуть ли не целуются, но это все временно, еще не вечер. Чуть позже может и до этого дойдет. За их с Иваном столиком все поздравляли Николая и Сергея, цокали бокалами с шампанским, а Петр Григорьевич держал тост, кидая короткие взгляды на танцплощадку. И тут случилось, что очень не хотела Рита – включили медленный танец и Иван взял ее за руку и, не спрашивая, притянул ее к себе, закурил, повел.

– Вы загрузили, Маргарита, у вас что-то случилось?

– Нет – честно призналась она, решив контролировать свою грусть. – Вы купили картину?

– Да – радостно протянул он, вспоминая момент покупки.

– Поздравляю.

– Долго ждал художника, поэтому опоздал сюда. Она у меня в номере, вы должны ее видеть.

Рита звонко засмеялась, удивляясь неделикатному приглашению на следующее свидание.

– Я не готова расширять горизонты – призналась она.

– Что? – не понял Иван. – А, вы думаете, я вас клею?

У него была явная способность веселить ее, она засмеялась. Его наивная честность поражала пронизательностью:

- Признаюсь, я не против, но боюсь, вы жестко отошьете меня.
- Почему жестко?
- Я уверен вы колка на язык и не приветствуете ухаживания малознакомых мужчин.
- Вы прям психолог человеческой души.
- Признаюсь, вы мне нравитесь, и ваша компания мне приятна.

Рита, как и любая девушка, произвольно вогнала себя в краску – реакция на откровенное признание и комплименты. Кажется, бабушка была права, и ее фантазийная надежда, что современная молодежь такая же, как сто лет назад, нашла свой выход в реальности. Другими словами, оправдалась. Рита краснеет, как трепетная барышня (хотя никогда ею не была). Но Иван продолжил:

– За нашим столом самые красивые женщины сегодняшнего вечера. Это я вам честно, без преувеличения говорю.

Рита машинально осмотрела зал, ища более красивых женщин. Но передумала. Не хотелось сомневаться в его словах.

Приятные слова Ивана ласкали слух, и она не заметила, как все красивые женщины уже танцевали с кавалерами, и мужьями: Лера с Сергеем, Мария с Петром, а Аня с Николаем – все последовали их примеру.

К завершению первого вечера ровно половина номинантов была награждена. По планам организаторов на следующий вечер оставили вторую половину, чему Рита была несказанно рада. Ей совершенно не хотелось выходить сегодня на сцену, говорить заученную речь и строить из себя актрису, получающую Оскар. Виолетта наигранно радостно закончила вечер, пообещав скорую встречу и открыла танцы до полуночи. Ровно в полночь многие из присутствующих превратились в тыкву, резко опьянели и покатались в разные направления. Кто-то в номера, кто-то в лобби бар, у кого-то душа требовала продолжения банкета, у кого-то сна и отдыха.

Рита отдыхать не хотела, но направилась спать. Она подождала Аню (все-таки взяла над ней шефство и оставить ее в обществе Николая не совсем правильно). Потом выяснилось, что душа Николая требовала продолжения банкета и рвалась в бар, а ноги категорически отказывались идти. Сергей с женой сказочным образом исчезли из зала, бросили своего подчиненного, компаньона и друга, и не знали, что ему нужна помощь по передвижению по отелю. И Рите с Аней пришлось вести его в номер.

– Девушки, пойдете в бар, я вас угощу коктейлем – заплетающимся языком пел он. – Вы такие хорошие. Я вас так люблю.

– Дожила – бубнила Рита, пока Николай пел им комплименты и уговаривал поменять направление маршрута – провожаю мужчину.

Он повис на хрупких девушках, как раненный солдат после боевых действий на поле боя, хотя так и было: воевал с коньяком, но враг одолел его, не победил, но ранил, завтра будет хуже, особенно утром.

Возле кабинки лифта, девушки поняли, что не знают на какой этаж им нужно подняться.

– В каком номере вы живете, Николай? – в сотый раз спросила Рита и в сотый раз не получила вразумительного ответа, попросила – Анечка, пожалуйста, сходи к администратору, узнай, в каком номере он живет. Николай, как ваша фамилия?

– Ситников – с третьего раза смог выговорить Николай.

Аня бросила «раненного» и быстрым шагом направилась в холл, и Рита поняла, какой тяжелый ей достался мужчина. Он, потеряв одну точку опоры, навалился на Риту и придавил к стене, обнял и повис. Она пискнула, но мужественно (насколько это возможно для хрупкой девушки) придерживала его за спину. Он приподнял голову с ее плеча и признался:

– Я так тебя люблю.

– Дожить бы до завтра.

Бессильно прошептала она и услышала рядом с собой голос Ивана:

– Рита?

Он, заметив, что Риты нет в зале, отправился на ее поиски, вместе с потоком гуляющих заглянул в лобби бар, убедился в ее отсутствии, продолжил розыск интересующего объекта.

– Рита! – повторил он разочарованно.

Она тон голоса поняла и попыталась реабилитироваться из данной ситуации, но Николай, точнее его сопящее тело, не позволило.

– Иван, помогите мне – прошептала она.

– Он к вам пристаёт? – догадавшись о неприличном, грозно кинулся Иван.

– Да, нет же – остановила Рита. – Он слишком пьян для этого. Мы с Анечкой пытаемся довести его до номера.

– С Анечкой? – удивился Иван, пытаясь приподнять Николая и отклеить Риту от стены.

– Да.

– Где же она? – недоверчиво поинтересовался Иван.

– Хотелось бы и мне это знать – ответила Рита, не собираясь оправдываться и комментировать картину.

Взгляд Ивана говорил о его догадливости ума и сообразительности. На благо Риты, Анечка бежала по коридору и приглушенно кричала:

– Рита, третий этаж. Триста два.

– Вызовите, пожалуйста, лифт – недовольно попросила она Ивана, продолжая придерживать Николая, стала толкать его в сторону кабинки.

Николай оживился, вспомнил о баре, коктейле и комплиментах с признанием в любви. Анечка – боевая подруга – подхватила его с другой стороны и повела.

– Давайте, я помогу – предложил Иван, осознав свою ошибку по поводу подозрения в распушенности Риты.

– Справлялись же как-то без вас – резко отказалась она.

Но Иван отшиваться не стал, помог погрузить полуживое тело в кабинку, а сам помчался по лестнице. На третьем этаже помог выгрузить Николая и довести до номера. Все это троица спасателей делала молча, недовольно пыхтя и сопя от напряжения.

– Фух, – вздохнула Анечка, когда Николай был брошен на кровать поверх одеяла – справились.

Без слов благодарности Николай захрапел.

– Извините меня, Рита, – раскаянно попросил Иван, когда они проводили Анечку до номера на пятом этаже – я не хотел вас обидеть.

– Принято.

– Можно я провожу.

– Нет.

– Вы еще обижаетесь – догадался Иван.

– Нет, Иван, – честно призналась Рита – просто не хочу, чтоб вы думали, что со мной получится завести курортный роман.

– Но может, нам по пути? – с надеждой в голосе спросил он.

– А здесь в город одна дорога? – вспомнила она разговор на причале и сжалась – хорошо, только до лифта.

Выяснив, что живут они на разных этажах – он на четвертом, она на втором – они расстались. Рита спустилась на второй, помахала Ивану в закрывающуюся кабинку и пошла по коридору. Вынужденные скачки по этажам напрягали, но Рита нашла в этом только плюсы, ведь прогулки перед сном способствовали крепкому и здоровому сну. А если пересчитать на

потраченную энергию, то можно с уверенностью и радостью кричать, что плотный ужин не отложится на талии. Сплошные плюсы.

Жилая часть отеля утопала в тишине, в коридоре не слышалась музыка как на площадке возле лифта, стены приглушали звуки веселья, доносившиеся с первого этажа, а мягкий ворс ковра впитывал звук шагов. Приятное общение, бокал выпитого вина, награды участников и их достижения в работе повысили настроение Риты на уровень вершины и осознания успеха статьи, которую она собиралась сесть писать. Она мысленно обдумывала с чего начнется ее авторское обозрение. Не придя к однозначному решению, она решила сначала переслушать запись диктофона. И больше надеялась на электронные мозги, чем на собственные чувства, хотя прекрасно знала, что если статью не разбавить жизнью, то она получится сухой, как параграф в учебнике физики.

Рита прислонила магнитный ключ к замку двери, разделяющий коридор на две зоны и вошла во вторую половину. Сделав пару шагов, она почувствовала ветерок сквозняка, вырвавшегося из ближайшего номера, дверь в него открылась и Рита заглянула внутрь.

Следующую минуту реального времени она потеряла. Просто стояла и смотрела. Смотрела и заставляла себя идти дальше по коридору, в свой номер. Заставляла и не могла пошевелиться.

Здравый рассудок требовал идти в свою комнату, а любопытство толкало в чужую. Она знала, что не сможет уйти отсюда и переступила порог, вошла внутрь.

Рита резко остановилась. Цепким взглядом осмотрела комнату, посередине которой, неестественно раскинув руки в стороны, лежал профессор Курилов. Лицо его было безжизненно бледным, от этого кожа казалась тонкой и прозрачной, как рисовая бумага. В приоткрытые серые глаза смерть успела запустить пелену. И никогда в них не промелькнет жизнь, осталась только пустота.

– Петр Григорьевич, – шепотом позвала она, зная наверняка, что он не ответится. Никогда.

Рита медленно подошла к мужчине, опустилась на корточки и пощупала шею, вздрогнула и одернула руку, даже не дожидаясь услышать пульс. Страх прикосновения к безжизненному человеку вывел ее из ступора. Она встала и медленно обернулась на посторонний звук. В комнату вошла Мария.

– Рита? – удивилась она и увидела супруга.

Выражение лица изменилось со скоростью света, она забеспокоилась и кинулась к нему.

– Петя, вставай – закричала она и потянула его с пола.

– Мария, – уговаривающим голосом попросила Рита – пойдемте отсюда.

– Нет. Петя, поднимайся, простынешь.

– Не простынет.

– Петр Григорьевич, – строго потребовала жена – прекрати. Это уже не шутки. Совсем не смешно.

– Мария, пойдем. Здесь нельзя ничего трогать. Нужно вызвать полицию.

Мария опустила плечи мужа, он плавно вернулся на пол, она упала на его грудь и всхлипнула. Рита не могла больше на это смотреть. Нежная, любящая блондинка в платье василькового цвета напоминала цветочек василек, сломавшийся от сильного урагана. Он еще жив, но висит на одной ниточке стебелька и подрагивает на ветру, опустив голову к земле.

– Мария, – позвала Рита.

– Он умер? Да? – Она посмотрела снизу вверх на Риту, и ее голос молил об опровержении ее догадок.

– Нет. Пойдем. Нужно позвонить. Поднимайся – Рита тянула Марию, как она только что тянула своего мужа.

– Он умер? – Она через слезы молила Риту – ответь!

– Нет. Его убили.

Мария медленно вытащила свою руку из рук Риты, опустила их на Петра и завывала. Рита схватилась за голову, в виски невидимый молоток забивал ощутимые острые гвозди. Она в последний раз попросила Марию подняться с пола и пойти с ней, но она только выла, на каждой секунде повышая уровень звука. Не дождавшись реакции адекватного человека, Рита потребовала «Ничего не трогать, ни к чему не прикасаться», вышла из комнаты и побежала по коридору к лестнице. До приезда полиции, Рите нужно зафиксировать все до мелочей. Кто, где, когда, с кем, с чем и почему.

Перескакивая через две ступеньки, спустилась на первый этаж, где в лобби баре участники форума продолжали праздновать и обмывать свои награды. Они не подозревали, что совсем рядом смерть перехитрила жизнь.

– Зачем вы вошли в чужую комнату? – строго поинтересовался Кузнецов, не скрывая упрека.

Рита удивленно подняла взгляд на полицейского. Ничего особенного в нем не было, только тон недоверия и подозрения – клише полицейского. Хотя приятней разговаривать с целеустремленным, брутальным капитаном полиции и его псом Мухтаром. На худой конец с лучшим детективом столетия – Эркюлем Пуаро.

Полиция приехала быстро. Самый главный Илья Кириллович Кузнецов, по виду лет сорок, по повадкам – старый старик, Рите не понравился с первого взгляда. Он осмотрелся на месте преступления, записал данные Риты, строго взглянул на Марию Филипповну и потребовал успокоить рев и поскуливания.

– Не вынуждайте колоть вам успокоительное – недовольно гаркнул он в сторону Марии. – Решили вызвать цунами?

Рита возмутилась и потребовала не давить на бедную женщину, уважать чужие слезы связанные с горем и предоставить супруге убитого отдельный номер. Кузнецов в свою очередь раздраженно потребовал сбавить силу тона и спрятаться с его глаз, сидеть тихо и не разговаривать пока он не позволит. Рита, помня, что грубить полиции нельзя, в голос посылать нельзя, жестикулировать тоже нельзя (хотя это нельзя делать по отношению к любому человеку планеты Земля), возмущенно хмыкнула, принципиально отвернулась и ушла к администратору с просьбой переселить Марию в другой номер. И теперь Кузнецов в грубой форме вел допрос свидетельницы и нагло намекает на ее причастность к убийству.

Рита удивилась неожиданно и глупому вопросу и ответила:

– Подумала, что ему нужна помощь.

– Особо любопытная.

– Почему особа? – возмущенно оскорбилась Рита.

– Я не называл вас особой – возразил полицейский. – Я констатировал, что вы очень любопытны, то есть особа любопытна. Но если хотите, могу называть вас особа любопытной особой.

– Не обязательно – выдала свое мнение девушка и продолжила прерванную тему – мужчина пожилой, мог упасть и подвернуть ногу, руку, шею. Я могла помочь.

– Вы умеете помогать при переломе шеи? – недоверчиво спросил он.

– Это образно – вздохнула она.

– Откуда вы такие беретесь? Думаете, помогаете, но на самом деле – вредите. – Он пристально смотрел ей в глаза. Попытка сбить ее с толку не увенчалась успехом, который иногда

был результатом его философских высказываний. Поучения не подействовали на нее, и он заметил – там с коридора видно, что он мертв.

– Может вам и видно, а мне – нет – соврала Рита, – у вас-то практика побольше моей.

– Ладно. Вы нам и так хорошо помогли. Подумайте хорошо, вы всех описали, кто в лобби баре был?

Кузнецов Илья Кириллович оказался человеком с холодным характером, можно считать, ледяным. Его не устраивало все. От слова «всё», начиная от места убийства, времени, способа, и заканчивая его личным присутствием. Острым цепким взглядом он разрезал пространство и всех, кто находился в нем, не жалея девушек и вдов. Мария попала под его гнев самая первая. Отчего Рите сразу перехотелось с ним сотрудничать, но и утаивать маломальские показания она не собиралась. Напарник Кузнецова Волков Владимир оказался полной его противоположностью. Отличался кристальной простотой и однозначностью. Но Рита догадывалась, что это по причине короткого времени службы под начальством Ильи Кирилловича. Но это, как известно, дело нехитрое и поправимое, было бы желание поправить. Любого молодого специалиста можно перевести в статус сложнохарактерного эксперта. Осталось только надеяться, что Кузнецов уже в статусе эксперта, а не только вредного сварливого сорокалетнего старика.

– Всех – устало подтвердила она.

– А сами вы?

– Что я? Почему вы подозреваете меня?

– Супруга убитого заявила, что вы были с ним, когда его убили.

– Ой, вот тут-то нет! – категорично и жестко ответила Рита – во-первых я, Аня и Иван провожали Николая. Потом мы проводили Анечку, и рассталась с Иваном в лифте. А вот где была Мария? Вы у нее спрашивали?

– Спрашивали – подтвердил Владимир. Места в комнате не было и ему пришлось стоять в коридорчике. Он облокотился на косяк двери и внимательно изучал Маргариту. Старался заметить фальшь и поймать девушку на вранье. Но... либо девушка с внутренней силой, либо правду говорит. Никак не мог он поймать ее на лжи. Хотя голос несколько раз срывался на нотках обмана. Где же она врет? Что скрывает? А скрывает ли вообще? Может это проявление страха. Владимир понаблюдал-понаблюдал и сделал неутешительные выводы для девушки, что она, скорее любопытна, чем испуганна.

В подтверждение его мыслей Рита искренне любопытствовала:

– И...

Полицейский поднял взгляд от бумаг, в которые записывал показания, и ответил:

– Она забыла сумочку в зале и вернулась за ней. Это подтвердили официанты. Они убрали со стола, и нашли сумочку, за которой вернулась хозяйка.

– Ну, допустим – согласилась Рита. – Но вы же понимаете, что я физически не успела бы убить Петра Григорьевича. Я рассталась с Иваном в лифте и шла в свой номер. Минута – две.

– Мы все проверим, не нервничайте.

– Я не нервничаю – опять соврала Рита. Она пыталась не нервничать и настроилась держать себя в руках. Старалась не замечать банальные подозрения, строгий тон и недоверия ко всем, кроме себя. Но заметила, что Кузнецов специально задает ей провокационные вопросы. Была бы она убийцей, давно бы раскололась, как хрустальная ваза под прессом.

– Ну, хорошо, отдохайте – сжалился сотрудник полиции, на секунду включил в себе человека. – Если вы мне понадобится, вызову. Отель не покидать.

– Как не покидать? – подскочила Рита.

– А куда вы торопитесь? – опять включился полицейский, выдавив из себя человека.

Рита решила не нарываться на очередную порцию подозрения, присела на край кровати и ответила:

– Мне некуда торопиться. А как долго мне здесь сидеть?

- Я сообщу – неопределенно пообещал Кузнецов.
- Нет уж, – возразила Рита – объясните, почему вы мне не позволяете уехать?
- Я не обязан перед вами отчитываться.
- Даже преступнику зачитывают его права. – Заметив подозрительный взгляд обоих мужчин, она быстро пояснила – а у меня стопроцентное алиби – я была с Аней и Иваном.
- Откуда вы все такие умные беретесь? Все-то вы знаете.
- Сериалы люблю смотреть. Про собаку Мухтара и добрых полицейских.
- А я злой полицейский – честно признался Кузнецов, захлопнул папку с бумагами и пошел к выходу, через плечо кинул – добрых полицейских не бывает, Маргарита. Только Мухтар добрый.

Когда мужчины вышли, Рита побежала следом, заперла дверь на ключ, проверила, качественно ли справилась с замком (вероятно, сказывалось нервное напряжение и близость убийцы), на всякий случай дернула дверь наружу, не открыла и со спокойной душой вернулась в комнату, повалилась на кровать и заснула.

Спала она не крепко, а поверхностно. Все время прислушивалась к звукам и часто просыпалась, то от крика птицы за окном, то от визга тормозов автомобиля, то стука в коридоре, хлопнувшей двери, приглушенных голосов. Все это по отдельности и в купе вместе заставляло крутиться на кровати.

Снился один сон, в котором Мария Филипповна, просто Мария, трясла своего мужа и просила его подняться с пола, а когда он встал, она пичкала его лекарством от кашля, а он доставал из кармана золотой слиток и хвастал, что нашел его. А потом грустно утверждал, что сильно ошибся и падал на пол, на подушку, которая пропала у Риты с кровати.

В полудреме ей казалось, что подушка потерялась, и ее загадочное исчезновение волновало Риту во сне. Она просыпалась, смотрела в темное ночное окно и снова засыпала, и снова досматривала сон. Он, как фильм на паузе, продолжался при нажатии кнопки пульта на стрелочку воспроизведения.

Ближе к утру ее разбудил стук. Рита не сразу поняла его реальность, ей казалось, что уставший мозг продолжает рисовать воображаемую картину. Но звук повторился, и она услышала приглушенный голос Марии:

- Рита, – звала она и стучала в дверь.

Рита подскочила с кровати (надеялась бодро добраться до двери, но оказалось, что тело ее как разбитое корыто, по которому проехался асфальтоукладочный каток). Она, постанывая от нытья в спине, споткнулась обо что-то, в темноте выяснила, что это подушка, но добралась до двери.

- Мария? Что случилось? – открыв, поинтересовалась она, жмурясь от света в коридоре.

- Мне нужен дневник – сообщила девушка, сложив руки в мольбе.

– Какой дневник? – не поняла Рита, ее не совсем проснувшийся мозг рисовал школьный дневник с пятеркой по русскому языку и двойкой по физкультуре. Она потерла лицо и призналась – я не понимаю.

– Мой дневник – нервно сообщила Мария, – меня переселили, а он в номере. В том в первом. Я его там забыла. Мне он нужен. Я боюсь.

– Подожди, Мария, – попросила Рита, подозревая девушку в переборе успокоительного, которое могла дать побочную реакцию (спокойное грозное требование привидевшихся галлюцинаций) и мягко предложила – проходи сюда.

Она пропустила Марию и прошла следом за ней, надеясь, что поспать сегодня ночью еще получится. Главное быстро выяснить у Марии суть вопроса, при возможности его решить, а незваную гостью выпроводить. А самой лечь спать.

Уже несколько ночей в подряд Рита мучилась от духоты, хотя считала себя закаленной крымским климатом. Поэтому удивилась, что ночная жара на Марию не действовала, и одета

она не по погоде: коричневый кардиган поверх белой рубашки, темно синие джинсы, на ногах носки и отельные тапочки. Она ежилась и куталась в полы кардигана, шмыгала раскрасневшимся носом и потирала озябшие руки, как будто растирала замерзшие пальцы.

– Мне нужен дневник.

Взмолилась Мария и стала расхаживать по комнате, не замечая препятствия. Рита задумчиво наблюдала, как девушка в очередной раз переступает через подушку, но поднять ее не решалась. Это как нарушить гармонию в моционе. А нарушить привычную дорогу в движении, лишит Марию в движении.

– Хорошо, где он? – потирая нудящие виски, спросила Рита, отвлекаясь от многострадальной подушки.

– Я боюсь туда идти.

– Он в номере, где уби... догадалась Рита остановиться на полуслове – где ты проживала утром?

– Да. Там Петра Григорьевича убили, – напомнила Мария – ты же его видела.

– Да, да – поторопилась Рита с ответом, видя, что молодая вдова собирается пускать слезы, а это могло затянуть время выяснения сути проблемы, ее решения и возвращения в кровать.

– Я боюсь туда идти. Вдруг он и меня убьет.

– Кто? – Рита медленно опустилась на кровать.

Мария остановилась перед девушкой и вытаращила на нее глаза и с нескрываемым осуждением сообщила:

– Убийца.

– Его там нет. Он ушел давно, – тоном воспитателя в детском саду пыталась спокойно объяснить Рита. – Там полиция была. Они все закрыли. Там больше никого нет.

– Я знаю. Прошу тебя, пойдем вместе. Это очень важно для меня.

Она так говорила, что Рита не смогла отказать. В ее глазах стояла мольба вперемешку с отчаянием. Рита понимала, что если она не пойдет с Марией, то Мария никогда не сможет вернуть свою вещь из номера, где убили ее мужа. Рита догадывалась, что Маша никого не сможет больше попросить об этом важном и в тоже время простом деле.

– Хорошо, – согласилась Рита – я только халат накину.

– Пижама у тебя красивая, я люблю цвет лаванды. – Мария уставилась на ее пижаму и догадалась – а ты спала.

– Вообще-то, да – подтвердила Рита, утвердившись в догадках по поводу успокоительных средств.

Через пять минут они стояли перед дверью, на которую полицейские руки предусмотрительно приклеили длинную бумажную полоску. Но даже если бы здесь стоял противотанковый еж, то и он не справился со своей миссией «Остановить наступление». Ничто не могло остановить Марию, она как обезумевшая рвалась внутрь комнат. Рита попыталась ей объяснить, что вскрытие и проникновение будет караться законом, но Мария шепотом повторяла:

– Это очень важно для меня, Риточка, пойми. Помоги мне прошу.

И как бы Рита не пыталась вразумить молодую вдову, та перешла в наступление. Достала из кармана брюк магнитный ключ, попыталась вставить его в отверстие. Рита не поняла, толи в суматохе администрация не забрала у нее ключ, толи в трауре она сама забыла отдать, но так или иначе девушку не могла остановить бумажка на двери. Когда дверь не поддалась, Мария занервничала окончательно. Нервно толкнула дверь, стукнула по ней ладонью. Звонкий хлопок побежал по коридору. Рита, переживая, что их застукают на месте преступления, а точнее на месте вскрытия места преступления, выхватила пластиковую карточку. Дверь поддалась. Рита поддела карточкой одну сторону бумаги, потеряла ею клей и попыталась плавно оторвать от косяка. Но не успела. Мария толкнула дверь, бумага безобразно и варварски порвалась.

Рита всплеснула руками, хотела возмутиться, но Мария уже втянула ее внутрь номера. Рита оказалась на том же месте, где стояла несколько часов назад и посматривала на безжизненного Петра Григорьевича. Мария медленно обошла место, как будто Петр Григорьевич еще лежал там, и прошла в комнату. Некоторое время ее не было слышно, но потом она засуетилась как слон в посудной лавке, выводя Риту из ступорного состояния. Возмущенная ее шумом, Рита прошла в комнату. Мария бегала из стороны в сторону, от стола к кровати, от кровати к шкафу, от шкафа к тумбочке. Она открывала дверцы, хлопала ими, топала ногами, и шипела как кобра:

– Где он? Он был здесь. Я сейчас, о нет!

Рита схватила Марию и грозно прошептала:

– Маша, я требую успокоиться. – Она встряхнула ее, дождалась адекватного взгляда и пояснила, разбивая слова на слоги – на твой шум придет полиция. Ты этого добиваешься? Я тебя сейчас отсюда выведу. И ключ заберу.

– Да, все, все, – осознав некрасочную перспективу, согласилась Мария, выдернула руки из хватки Риты и медленно опустилась в кресло.

Плечи ее осунулись, осанка потеряла жизнерадостность, красота потускнела, волосы распались по плечам и обвисли как мокрые водоросли. Мария устало прикрыла глаза, тяжело и прерывисто вздохнула.

– Ты совсем не спала? – запоздало прозорливо спросила Рита.

Мария отрицательно кивнула.

Рита также запоздало решила проявить опеку и предложила:

– Давай я отведу тебя в номер, а утром помогу найти дневник. Обещаю. Как он хоть выглядит?

– Кожаный коричневый блокнот. Ты точно поможешь мне?

– Да. Тебе нужно отдохнуть. – Рита не стала напоминать, что ночь была тяжелая, насыщенная на переживания. Сначала радостными, потом трагическими. – Пойдем.

– Мне страшно.

– Хочешь, я посижу с тобой?

– Нет! – резко ответила Мария, так же резко подскочила и пошла к выходу. – Хочу побыть одна. Пойдем, завтра поищу его, может он в чемоданах, а я не заметила.

Рита устала отвлекаться на резкие перепады настроения молодой вдовы, списала это на нервное состояние, залитое успокоительными препаратами. Ей и самой хотелось быстрее избавиться от компании полуночной незваной гостьи, которой толи нужна помощь, толи не нужна, толи она спокойна, толи нервна, толи боится, толи хочет остаться одна. Поэтому она не стала возражать и настаивать, проследовала за Марией, но в коридоре поинтересовалась:

– В каком номере ты живешь?

– В том – неопределенно ответила девушка и пошла сомнамбулической походкой в сторону своего номера.

Рита прикрыла дверь, полюбовалась оторванным отштампованным листом, дождалась, когда Мария войдет в номер, и отправилась в свой.

На свое же удивление заснула крепким сном.

Утром Рита чувствовала себя не просто разбитым корытом, по которому прошел асфальтоукладочный каток, но еще и закатанной в этот самый асфальт, как лежачий полицейский. При упоминании, а точнее ассоциации с полицейским, она скривилась. Кузнецов запретил покидать отель до особых указаний. Особые указания не поступали, что было подтверждением долгого пребывания в отеле.

Она медленно сползла с кровати, и, постанывая от не ушедшей за ночь усталости, пошаркала в сторону ванной комнаты. Приняла прохладный, освежающий душ, взбодрилась и наконец, проснулась. По телу растеклась бодрость.

Рита малость поразмышляла, поприкидывала схему работы полицейских, посчитала вынужденное времяпровождение в отеле, при этом погрызла ноготь и схватила телефон, потому что результаты подсчетов ее не устраивали. Она дозвонилась главному редактору и сообщила ему прискорбную новость, что на «Балу», на который он ее отправил за спокойным репортажем для заполнения злободневных колонок популярного журнала, случилась беда. В результате ее не отпускают домой.

Выслушав ее, Ковылев сочувствовать не стал, а строго спросил:

– Риточка, ты почему Олегу не даешь материал?

Интонация любимого и единственного начальника с первого слова не понравилась «Риточке», она хмыкнула и быстро ответила:

– Нажаловался уже. Евгений Васильевич, я сама все сделаю.

– Ты тянешь резину.

– Евгений Васильевич, – попросила она – у вас же есть связи, вы можете меня отсюда вытащить? Я бы вернулась и продолжила работать.

Ковылев возмутился:

– Ты предлагаешь, пойти по друзьям, чтоб они тебя вытащили из отеля, где тебя держит полиция.

– Ну не совсем меня держат... – попыталась возражать она.

Но главный редактор ее перебил:

– Я бы на твоём месте ловил момент, можно же из этого репортаж сделать. Включай диктофон и вперед. Попробуй себя в роли обозревателя. Напишешь от первого лица. Поставишь личную оценку. Это разнообразит твою практику, твой текст и нашу газету.

– То есть мне сидеть здесь и ждать, когда полиция найдет убийцу?

– Сиди и жди, пока тебе не разрешат уехать. – Отдавал приказы Ковылев. – Проблемы с полицией у тебя, так ты и мне большую голову хочешь сделать? Сиди и моли, чтоб на тебя не повесили убийство. А пока ждешь, пиши статью, надеюсь ты плодотворно вчера погуляла.

– А как же – язвительно согласилась Рита.

– И дай Олегу материал.

– Пусть сам себе материал ищет.

– Я тебя предупреждаю – не смей таить! – крикнул на прощанье главный редактор.

– С таким отношением, вы скоро не досчитаетесь сотрудников – спокойно ответила Рита, но главный редактор уже отключил телефон.

Рита откинула телефон, он приземлился и глубоко закопался между подушками. Она подскочила с кровати и стала ходить по комнате. В груди клокотало негодование вперемешку с обидой. Ее, ценного сотрудника, профессионального журналиста, лучшего трудоголика, кладезь идей, глоссографа жесткого правдивого слова и просто акулу пера (ни много ни мало, но именно такими словами Ковылев всегда хвалил и расхваливал ее перед коллегами) Евгений Васильевич оставил на произвол судьбы, бросил на съедение волкам, крокодилам и львам. Все эти звери в одном лице представляли собой полицейского Кузнецова. А всего лишь один звонок нужному правильному человеку, мог вытащить ее из пасти хищников зоопарка.

Совсем скоро бестолковое хождение по комнате ей надоело, она остановилась возле стола, а точнее возле компьютера, подумала и открыла его, решив продолжить написание статьи о вчерашнем происшествии. Но работа не пошла. Хоть в душе перестало клокотать негодование, зато засосало в желудке, громко сообщая о пустоте внутреннего мира.

Наконец она осознала правду жизни, а именно, что день начался с разочарования и не задался. С этой секунды можно было задуматься и остаться сидеть в номере, запереться,

никому не открывать и ни с кем не разговаривать. Но Рита знак судьбы не заметила, крик провидения не услышала и отправилась в ресторан на завтрак.

В ресторане все обсуждали ночное происшествие, делали это в полголоса, толи из уважения к убитому, толи от боли в голове от выпитого шампанского. Так или иначе, разговоры шли, предположения строились, подозрения не принимались, но шушуканья оставались в пределах разумного. На Риту посматривали с интересом и опаской – смесь любопытства и опаски, такая себе формула пытливого дедукции: первая свидетельница равно первая подозреваемая. И ни кому не интересно, что у нее стопроцентное алиби, это даже неинтересно обсуждать. Переступив порог ресторана, Рита заподозрила, что вся эта толпа ринется на нее с расспросами.

Первым делом Рита осмотрела зал в поисках молодой вдовы, и очень расстроилась, когда не нашла. Зато ее нашла вся вчерашняя компания. Они сидели за двумя столами, поставленными вместе, по краям которых оставались свободные места для Марии и Риты.

Иван, увидев Риту, тут же подскочил и направился к ней, благородно провел ее к столу, усадил, стал ухаживать, Николай потирал виски и стеснительно извинялся:

– Столько хлопот вам доставил, извините, мне так неудобно.

Рита махнула рукой, чтоб он прекратил извиняться.

Лера тут же придвинулась к ней и защелбетала, при этом ее звонкий певучий голос совсем не сходил с содержанием слов:

– Этот полицейский явился к нам ночью. Как его там, Сереж, Кузнецов? Разбудил. Ошарашил. Стал допрашивать. Только потому, что мы сидели за одним столом с убитым. Что это за бред такой? При чем здесь мы? Мы вообще самые первые ушли. Да, Сереж?

– Нет, – возразил Сергей – раньше нас ушли Мария и Петр Григорьевич.

Анечка нервно вздохнула:

– Как жалко человека. Он такой хороший был.

– Вы знали его? – поинтересовался у нее Иван.

– Нет. Вчера познакомились. Он мне понравился – она застеснялась откровенных признаний и потупила взгляд в пустую тарелку.

– Рита, расскажите нам, что произошло? – попросил Николай. – Мы так поняли, что это вы его нашли.

– Я нашла, но я ничего не знаю – попыталась уйти от разговора Рита, понимая, что сделала ошибку, придя на завтрак в ресторан, и ругая себя, что не догадалась заказать еду в номер.

– Как? – не поверила Лера. – Что за скрытность? Это тайна такая? Или мы не имеем право знать? Или ты нам не доверяешь?

– Лера, – одернул жену Сергей и потребовал у всех – дайте Маргарите позавтракать.

Она задумчивым взглядом наблюдала как официант со скоростью и повадками кормораздатчика несет к их столику с подносом в руках, на котором позвякивала посуда с едой. Еда, конечно, не позвякивала, но Риту сейчас все это не волновало, ее интересовало самочувствие (физическое и моральное) Марии.

– А Мария не приходила? – поинтересовалась Рита, проигнорировав вопросы Валерии.

– Нет – помотала головой Аня. – Я хотела зайти за ней, но передумала, ей, наверное, тяжело.

– Ее переселили в другой номер – сказала Рита и приняла тарелку от официанта, на которого тут же посыпались новые заказы сока, кофе, фрэш и аспирина (конкретно это, естественно от Николая).

Стараясь не испытывать спокойную молчаливость соседней по столу, Рита быстро позавтракала и, пока не нахлынула новая волна вопросов, также быстро ретировалась, пообещав:

– Я скоро вернусь. Пойду к Марии.

Нагло оставив компанию без своего присутствия, Рита быстрым шагом покинула ресторан, и через несколько минут стучала в дверь номера Марии.

Молодая вдова, как ее мысленно стала называть Рита, не отвечала. Своим молчанием она беспокоила. Рита дернула ручку двери и вошла внутрь, попала в узкий коридор. Номер выгодно отличался от ее собственного, то есть снятого на время мероприятия. Двухкомнатный. Во все стороны двери. Рита выбрала первую и заглянула в ванную, прошла дальше в комнату и нашла в ней хозяйку.

Мария лежала на кровати в позе эмбриона, поджав ноги к груди, а голову к коленям, лицо ее не было видно. Рита с опаской подошла, заглянула в лицо и выдохнула с облегчением. Глаза открыты, но взгляд отсутствовал, длинные густые ресницы были мокрые от слез, щеки бледные по сравнению с губами, вероятно, она их накусывала от горя.

Рита аккуратно положила ей на плечо руку и прошептала:

– Маша!

Девушка моргнула, слеза с ресниц скатилась на подушку, которая еще с ночи не просохла, плечи мелко задрожали от нервной усталости.

– Маша, – повторила Рита, переключая внимание на себя – у тебя что-то болит?

– Душа – честно призналась Мария и стала подниматься. Чтобы сесть на кровати, ей пришлось вытянуть ноги, расправить плечи, каждое движение давалось ей с трудом. Она выползала из своего невидимой оболочки горя, как бабочка из кокона. С таким же адским трудом.

Рита понимала, что девушка была в этом положении долгое время. Забыла, что надо двигаться. Забыла, что можно шевелиться. Забыла, что нужно лечь удобно. Марию поглотило горе. Она не понимала, что можно с ним бороться. Не хотела ему противостоять. Поддалась, не выдержав напряжения. Рита хотела ей помочь, но не знала, как это сделать. Можно помочь лучшей подруге, зная все ее многогранные стороны характера, любви к чему-то, предпочтения жизни. Но как помочь мало знакомой женщине, которая потеряла мужа? Конечно, можно найти общепринятые слова поддержки и профилактические пожелания: «ты держись», или «жизнь ведь продолжается», или «все будет хорошо».

Но они были настолько общепринятыми и серыми, что не смогли бы поддержать Марию.

– Почему у тебя дверь открыта? – строго спросила она, злясь на себя за беспомощность.

– Полиция приходила – глядя мимо, проговорила она.

Рита помогла ей сесть в кровати, надеясь растормошить, если не получится физически, то хотя бы морально. В силу своей профессии журналистка Маргарита знала, что стоит задать пару правильных вопросов и человек отвлечется и начнет рассказывать.

– Кузнецов?

– Наверное, не знаю. Я призналась, что ходила сегодня ночью в номер. Про тебя я ничего не сказала.

– Почему? – поинтересовалась Рита, хотя сама бы сделала так же.

– Зачем еще тебе неприятности? Он пообещал привлечь меня. Наказать.

Благородное молчание и утаивание компаньонки по вскрытию опечатанного номера, Рита оценила. Ей не хотелось вступать в конфликт с Кузнецовым, даже из-за просьбы безутешной вдовы.

– Я обязательно попрошу Кузнецова не акцентировать на этом внимание, чтоб тебя не наказывали за нашу ночную выходку. Тем более ты из номера ничего не взяла.

– Я не нашла дневник.

– Пойдем завтракать.

– Не хочу никого видеть. Извини.

Мария оперлась ладонями в кровать и, поддерживая себя, стала раскачиваться вперед, назад. Монотонность этого движения разжигало в Рите чувство жалости и испепеляло остатки активного действия по спасению Марии. Рита заставила себя взбодриться, понимая, что скоро сама впадет в стадию амебы, поддастся стадным рефлексам сочувствия и сопереживания.

– Понимаю.

– Я думала, мы будем жить вечно – грустно проговорила она.

Это заявление удивило и разбудило недоверие. Рите неприятно было ловить Марию на вранье, тем более в это тяжелое время, но профессионального журналиста было тяжело спрятать вглубь сочувствующей девушки, как бы Рита не старалась. А Рита и не старалась, она, прислушавшись к нотке недоверия, прозвучавшей в ушах колокольным звоном, тут же заметила:

– У вас разница в возрасте с твоим мужем. Извини меня, за нескромность.

Мария перестала раскачиваться и неожиданно улыбнулась. На секунду ее лицо стало таким же красивым и счастливым, как вчера, при первой встрече. Она поймала приятные воспоминания и зацепилась за них, но сорвалась. Улыбка сползла с лица, она задумчиво прикусила губу, от боли застонала и ответила:

– Ты ошибаешься, он мне не был мужем.

– Как?

– Вот так. Я не вышла за него замуж. Не успела.

– Вы не были женаты?

– Нет, не успели. Он сделал мне предложение полгода назад, но мы так и не определились с датой – она засмеялась – то ему некогда было, то я не хотела зимой, а он не хотел летом. В общем, мы оставили все как есть. Я думала, мы будем жить вечно – повторила она. – Все что ни делается, к лучшему, только не всегда к моему.

– Что ты имеешь в виду? – Рита тут же ухватила за нестандартное понимание философской фразы, зная, что в таком выражении редко ее произносят. А еще журналистка Маргарита знала, что стоит задать пару правильных вопросов и человек начнет рассказывать о себе.

– Никогда не думала, что смерть разлучит нас. Я ведь не обращала на нее внимание.

– На кого? – Рита устала удивляться. – На смерть?

– Да. Я всегда была бесшабашной. Всегда рисковала собой, играла с судьбой в азартные игры и в прятки со смертью. То с парашютом прыгала, то в горы пошла с альпинистским снаряжением. Потому что никогда не задумывалась о смерти. Я потеряла первого и единственного родного человека. Это тяжело.

Она взяла край одеяла и скомкала его в кулаке, расправила и сжала снова, при этом неосознанно ощупывала внутренность под тонкой материей. Рита наблюдала за необдуманными рефлексивными реакциями женщины, но не могла остановить издевательства над вещью, видя, что успокаивается душа.

– Мы познакомились, когда его жена умерла. Он впал в депрессию. Пить стал. И ты знаешь, его ведь бросили друзья, коллеги. Мы встретились, когда я опаздывала на работу и перебежала дорогу на красный свет. Никто не пострадал. Он кинулся меня отчитывать. А я заметила, что он выпивший за рулем и стала ругать его. Глупая ситуация для знакомства. Но мы стали дружить. Он столько сделал для меня. Называл золотом. – Она хмыкнула – шестьдесят пять килограмм золота. Петя остановил мой сумасшедший характер. Я была адреналинщицей. Мне девятнадцать было, когда поняла, что без экстрима не могу. На самом деле это тяжелое заболевание, как наркомания. Все время нужно подпитывать себя. Впервые поняла, когда прыгала с тарзанки. Кайф почувствовала, когда от страха дух захватывало. Это когда понимаешь, что чувство самосохранения говорит нельзя, а азарт требует опасности, даже с риском для жизни.

Мария отпустила одеяло, взялась за край кровати и облокотилась на руки. Спина согнулась, как будто ей на шею влез огромный удав. Он обвивался вокруг тела, давил на шею и сдавливал скользкими холодными кольцами. Мария поежилась. Холодно не было. Было противно.

– Я не просто дразнила опасность. Я играла со смертью. Кидала вызов жизни. Ты знаешь, отчего зависит твоя жизнь?

– Отчего?

– От окружающей среды. От скорости падения. От волны. От воздуха. От силы, которая не поддается нравственной оценке. А еще от другого человека. Когда ты переходишь дорогу,

твоя жизнь зависит от водителя. Остановится он? Или он пьян? Несется на сумасшедшей скорости и ничего не видит. – Она резко разогнулась, скидывая удава и с вызовом спросила – ты когда-нибудь была зависима. Вот так как я?

– Как ты – нет.

– Вот!

– Я не осуждаю тебя. В жизни всякое бывает.

Мария поверила и вздохнула:

– Это необъяснимая тяга к риску. Кто-то получает удовольствие от спокойствия, а я – от страха, возбуждения, страдания. Адреналин выплескивается. Ноги трясутся. Радость. Экстаз. Гармония с телом. Чем я только не занималась, но постоянно было мало. В молодости связалась с компанией стритджамперов. Прыгали, как оглашенные. Весело. Потом я от них ушла. Я даже за руль садилась пьяная, чтобы поймать азарт от скорости. С парашютом прыгала. Потом со скалы, раскинув руки, как птица в свободном полете. А перед самым приземлением раскрывала парашют. Знаешь, сколько человек погибло, не успев раскрыть парашют?

– Нет.

Рита не могла поверить своим ушам – первое впечатление от встречи, оказалось обманчиво – уравновешенная культурная девушка оказалась адреналинозависимой экстрималкой. Возможно ли, что одно другому не мешало? Какая-то быстрая мысль вспыхнула в голове, но тут же потухла. Что-то мешало сосредоточиться. Рита пыталась откинуть личные эмоции и обдумать важную мысль, которая мелькнула вдалеке, как звезда среди туч.

Мария задумалась.

– Есть такие люди, которые получают удовольствие, доказывая себе, что они не хуже других и могут повторить что-то, что уже было сделано. А я так не хотела. Петя говорил, что у меня другой случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.